

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, съ пересылкою 4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.
1 и 15 чиселъ.

1 Декабря № 23. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, бывшій Подольскій, 14-го числа Ноября 1874 года, въ четвергъ, изволилъ выбыть изъ г. Каменца-Подольскаго, для слѣдованія, чрезъ Подольскую епархію, въ епархію Херсонскую.

1.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Отъ 30 Сентября 1874 года, за № 36. По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта.

О предоставленіи Городскимъ Думамъ права издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, въ коемъ изъяснено, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, которому сообщено было изложенное въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{11 \text{ ЮЛЯ}}{22 \text{ АВГУСТА}}$ 1873 года, заключеніе по вопросу о распространеніи на другія городскія управленія предоставленнаго городскимъ Думамъ въ столицахъ права издавать постановленія касательно времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ праздничные дни, увѣдомляетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 19 Марта 1874 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе къ ст. 103 Городоваго положенія (св. зак. т. общ. губ. учр. особ. прил., по продол. 1871 г.) постановить: сверхъ исчисленныхъ въ сей статьѣ предметовъ городского благоустройства, городскимъ Думамъ предоставляется издавать общеустановленнымъ порядкомъ (ст. 104 — 106) обязательныя для городскихъ жителей постановленія о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни, съ соблюденіемъ однако при томъ правила, изложеннаго въ ст. 329 уст. пит. (изд. 1867 г.), и по справкѣ, **П р и к а з а л и:** объ изъясненномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 19 Марта сего года, объявить по Духовному вѣдомству печатными указами къ должному исполненію.

Отъ 10 Октября 1874 года, за № 58, по Высочайшему повелѣнію, о преобразованіи управленія народныхъ училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 минувшаго Іюня за № 2359, съ приложеніемъ Высочайше утвержденного $\frac{25 \text{ МАЯ}}{6 \text{ ІЮНЯ}}$ 1874 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, по проекту новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ и экземпляра сего Положенія. **П р и к а з а л и:** Святѣйшему Синоду предложено Вы-

со ч а й ш е утвержденное $\frac{25}{6}$ МАЯ ЮНЯ сего года положеніе о начальных народных училищахъ; при этомъ Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, согласно журналу Ощаго Собранія Государственнаго Совѣта, заявилъ, сколь желательно и необходимо для успѣха дѣла, чтобы при новомъ, предпринимаемомъ нынѣ устройствѣ училищной части, духовенство съ неослабнымъ усердіемъ продолжало нести и усугубляло труды по исполненію обязанностей учителей и наставниковъ народа, распространяя въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумьніе божественныхъ истинъ ученія Христа, съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга. Признавая вполне справедливость заявленія Господина Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ считаетъ необходимымъ пояснить какъ значеніе новаго положенія о народныхъ училищахъ для дѣятельности Православнаго духовенства, такъ и тѣ обязанности, къ коимъ оно этимъ положеніемъ призывается. Стоя близко къ народу, духовенство наше искони, въ силу пастырскихъ обязанностей, служило дѣлу народнаго образованія и безкорыстная, въ теченіи многихъ вѣковъ, дѣятельность его на этомъ поприщѣ сколько оцѣнена по достоинству Правительствомъ, столько же и несомнѣнна: многочисленныя начальные училища, заведенныя духовенствомъ и содержимыя на его счетъ, служатъ осязательнымъ тому доказательствомъ. Новое положеніе упрочиваетъ вліяніе духовенства не только на эти, имъ устраиваемыя, но и на всѣ начальные народныя училища; оно ввѣряетъ высшее наблюденіе какъ за преподаваніемъ Закона Божія, такъ и вообще за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія мѣстному Епархіальному Архіерею, предоставляя ему или лично обозрѣвать училища, или поручать это особо назначаемымъ имъ духовнымъ лицамъ; далѣе Положеніе, приглашая къ преподаванію Закона Божія приходскихъ священниковъ или особыхъ законоучителей, съ утвержденія епархіальнаго начальства, предоставляетъ духовнымъ лицамъ обучать въ училищахъ и прочимъ предметамъ; наконецъ новое Положеніе

сохраняетъ за духовенствомъ и право участія въ управленіи народными училищами въ лицѣ своихъ представителей, назначаемыхъ членами училищныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ настояще Положеніе о начальныхъ училищахъ даетъ духовенству весьма почетное мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія, къ поддержанію и упроченію котораго въ истинно-благомъ направленіи, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было призвать всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны. Проникаясь мыслию, какъ важно въ этомъ дѣлѣ единодушное усиліе всѣхъ вѣдомствъ, призванныхъ Монаршею волею стать на стражъ религіозно нравственнаго воспитанія Русскаго народа, Святейшій Синодъ не сомнѣвается, что Православное духовенство потщится оправдать и въ семъ отношеніи возлагаемая на оное ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ надежды и, усугубивъ всегда отличавшія священнослужителей усилія и ревность къ исполненію своего пастырскаго долга, не перестанетъ содѣйствовать словомъ, дѣломъ и примѣромъ къ размноженію народныхъ училищъ и къ упроченію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія. А какъ такое направленіе главнымъ образомъ обусловливается должнымъ выясненіемъ учащимся Евангельскихъ истинъ, то Синодъ не можетъ не желать, чтобы преподаваніе Закона Божія въ народныхъ училищахъ было ведено основательно и такъ, чтобы божественныя истины укоренялись въ сердцахъ учащихся. Благословляя Православное Россійское духовенство на дальнѣйшее служеніе, въ указанномъ смыслѣ, великому и священному дѣлу народнаго образованія, Святейшій Синодъ приглашаетъ и Епархіальныхъ Архіереевъ содѣйствовать успѣху этого дѣла всеми зависящими отъ нихъ способами, поощряя отличающихся на этомъ поприщѣ дѣятелей и вразумляя нерадѣющихъ къ оному. О чемъ, для исполненія, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатнымъ указомъ съ приложеніемъ печатныхъ же копій съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту новаго Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ — и съ самаго сего Положенія.

Копія.

Его Императорское Величество воспользовавшееся мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по проекту новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

(подписаль) *Константинъ.*

25 МАЯ
6 ЮНЯ 1874 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи управленія народными училищами и внесенный имъ, Министромъ, проектъ новаго положенія о сихъ училищахъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утверженію.

II. По воспользованіи Высочайшаго утверженія, означенное положеніе привести въ дѣйствіе во всехъ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія.

III. Нынѣ существующія должности инспекторовъ народныхъ училищъ въ 34 губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, переименовать въ должности директоровъ народныхъ училищъ, назначивъ къ каждому изъ сихъ директоровъ по два помощника, всего въ числѣ 68 лицъ, съ званіемъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

IV. Находящіяся въ вѣдѣніи губернскихъ директоровъ 34 губерній, на которыя распространено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и 6 губерній Виленскаго учебнаго округа, равно въ завѣдываніи особыхъ дирекцій училищъ въ С.-Петербургъ и Моск-

въ: городскія училища и уѣздныя училища, подлежащія преобразованію въ городскія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, женскія низшія, казенныя еврейскія и всѣ частныя учебныя заведенія, мужескія и женскія, въ томъ числѣ и еврейскія подъ названіемъ Талмудъ-торъ, эшиботовъ и хедеровъ, а также лицъ, занимающихся частнымъ и домашнимъ обученіемъ,—изъять изъ вѣдѣнія упомянутыхъ губернскихъ директоровъ, двухъ особыхъ дирекцій училищъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и шести губернскихъ директоровъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, и подчинить ихъ на будущее время директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, а въ губерніяхъ Виленской, Ковенской Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской— мѣстнымъ дирекціямъ народныхъ училищъ. За симъ, упразднить какъ званіе губернскихъ директоровъ училищъ, такъ и объ дирекціи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; при чемъ директоровъ и прочихъ должностныхъ лицъ упраздняемыхъ дирекцій въ обѣихъ столицахъ, если эти лица не получаютъ другаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

V. Директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ присвоить слѣдующіе оклады содержанія, и, вообще, служебныя права: 1) директорамъ—содержанія по 2.500 р. въ годъ каждому, въ томъ числѣ: 1.000 р. жалованья, 800 р. на наемъ квартиры и на канцелярскія издержки и 700 р. на разъѣды, V классъ по должности, V разрядъ по шитью на мундиръ, право на пенсію по положенію для учебной службы и права по чиновпроизводству, предоставленныя директорамъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, и 2) инспекторамъ—содержанія по 2.000 р. въ годъ каждому, въ томъ числѣ: 900 р. жалованья, 600 р. на наемъ квартиры и на канцелярскія издержки и 500 р. на разъѣды, VI классъ по должности, VI разрядъ по шитью на мундиръ, право на пенсію по положенію для учебной службы и права по чиновпроизводству, предоставленныя инспекторамъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

VI. На канцелярскіе расходы 34 губернскихъ и 358 уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ опредѣлить по 250 р. въ годъ на каждый совѣтъ.

VII. Всѣ изложенныя въ настоящемъ постановленіи мѣропріятія привести въ дѣйствіе съ 1 Іюля 1874 г.

VIII. Предоставить Министерству Народнаго Просвѣщенія, взаменъ инструкціи инспекторамъ 29 Октября 1871 г., составить, по указанію опыта и по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, наказъ губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ и внести оный на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

и IX. Въ счетъ суммы, по *триста девятнадцати тысячъ рубл.* въ годъ, причитающейся на содержаніе 34 директоровъ и 68 инспекторовъ народныхъ училищъ, а также на канцелярскіе расходы для 392 губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, обратить *шестьдесятъ восемь тысячъ руб.*, отпускаемые нынѣ на содержаніе 34 инспекторовъ означенныхъ училищъ, а остальные, затымъ, *двести пятьдесятъ одну тысячу руб.* принять новымъ, на счетъ государственнаго казначейства, расходомъ, со внесеніемъ этой последней суммы, съ будущаго 1875 г., въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Потребныя же на издержки по управленію низшими училищами вѣдомства означеннаго Министерства, съ 1 Іюля 1874 г. по 1 Января 1875 г., по вышеприведенному расчету, *сто двадцать пять тысячъ пятьсотъ руб.* отпустить изъ казны сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. Затымъ, всѣ денежныя средства, остающіяся свободными, вслѣдствіе означенныхъ въ семъ постановленіи измѣненій въ порядкѣ завѣдыванія низшими казенными и частными учебными заведеніями, обратить, съ 1-го Іюля 1874 г., въ общіе ресурсы Государственнаго Казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по селу».

Въ Эмсѣ.

25 МАЯ
6 ЮНЯ 1874 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ. ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Цѣль, различные виды начальныхъ народныхъ училищъ и ученіе въ оныхъ.

Ст. 1. Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Ст. 2. Къ начальнымъ народнымъ училищамъ относятся:

1) Въдомства Духовнаго: церковно-приходскія училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

2) Въдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) приходскія училища въ городахъ, посадахъ и селахъ, содержимыя на счетъ мѣстныхъ обществъ и частію на счетъ казны и пожертвованій частныхъ лицъ, и б) народныя училища, учреждаемыя и содержимыя частными лицами разнаго знанія.

3) Другихъ въдомствъ сельскія училища разныхъ наименованій, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ.

4) Всѣ вообще воскресныя школы, учреждаемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословія обоюга пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно.

Примѣчаніе. Правила, здѣсь изложенныя, не касаются первоначальнаго обученія на дому, лицами разнаго званія.

Ст. 3. Предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) Законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики, и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно.

Ст. 4. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе совершается на русскомъ языкѣ.

Ст. 5. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ употребляются учебныя руководства, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности.

Ст. 6. Въ училища могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ состояній безъ различія вѣроисповѣданія.

Ст. 7. Тамъ, гдѣ не представляется возможности имѣть отдѣльныя мужскія и женскія училища, дѣти обоего пола могутъ обучаться въ одномъ и томъ же училищѣ, но съ тѣмъ, чтобы въ такихъ смѣшанныхъ училищахъ дѣвочки были не старѣе 12-ти лѣтъ. Воскресныя же школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола.

Ст. 8. Установленіе платы за ученіе и освобожденіе отъ оной зависятъ отъ усмотрѣнія тѣхъ вѣдомствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, на счетъ которыхъ училища содержатся.

Ст. 9. Правительственныя вѣдомства и духовное начальство, каждое по своей части и по своему распоряженію, открываютъ и закрываютъ учрежденныя ими начальныя народныя училища, сообщая только объ этомъ, для свѣдѣнія, уѣздному училищному совѣту.

Ст. 10. Начальныя народныя училища учреждаются земствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами, съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ и съ согласія предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта, о чемъ и доводится до свѣдѣнія сего совѣта. Въ случаѣ отказа въ тако-

вомъ разрѣшеніи, можетъ быть приносима жалоба губернскому училищному совѣту.

Ст. 11. Упомянутыя въ предидущей статьѣ училища, въ случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія, закрываются временно, по соглашенію председателя уѣзднаго училищнаго совѣта съ инспекторомъ народныхъ училищъ; окончательное же упраздненіе такового училища зависитъ отъ рѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта. Рѣшенія о временномъ закрытіи какого-либо училища принимаются не иначе, какъ по личномъ предсѣдателя училищнаго совѣта и инспектора народныхъ училищъ удостовѣреніи на мѣсть въ произшедшемъ безпорядкѣ или во вредномъ направленіи, принятомъ училищемъ.

Ст. 12. Размѣръ содержанія и порядокъ отчетности въ денежныхъ суммахъ по начальнымъ народнымъ училищамъ устанавливаются тѣми вѣдомствами, земствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счетъ которыхъ училища учреждены и содержатся. Въ распоряженія, по всемъ этимъ предметамъ, члены губернскаго и уѣзднаго училищныхъ совѣтовъ не входятъ, а принимаютъ ихъ только къ соображенію, при обсужденіи вообще матеріальныхъ средствъ училищъ.

Ст. 13. Земству, а также городскимъ и сельскимъ обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ начальныя народныя училища, предоставляется, для ближайшаго завѣдыванія оными, избирать особыхъ попечителей и попечительницъ. Учредители же частныхъ и воскресныхъ школъ сами состоятъ ихъ распорядителями. Въ женскихъ воскресныхъ школахъ обязанности этого званія возлагаются преимущественно на лица женскаго пола. Попечители и попечительницы начальныхъ народныхъ училищъ, равно какъ распорядители и распорядительницы частныхъ и воскресныхъ школъ утверждаются въ сихъ званіяхъ и увольняются отъ оныхъ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, по представленіямъ подлежащаго уѣзд-

наго училищнаго совѣта, въ коемъ они имѣютъ право засѣдать и подавать голосъ только по дѣламъ своихъ училищъ и школъ.

Ст. 14. Попечители и попечительницы начальныхъ народныхъ училищъ, а равно распорядители и распорядительницы частныхъ и воскресныхъ школъ, завѣдывая дѣлами ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, входятъ въ сношенія по онымъ съ инспекторомъ народныхъ училищъ и вполне отвѣтствуютъ за порядокъ въ ихъ заведеніяхъ.

Ст. 15. Начальныя народныя училища освобождаются отъ представленія всякаго рода срочныхъ вѣдомостей, донесеній и т. п. Необходимыя о нихъ свѣдѣнія собираются членами училищнаго совѣта на мѣсть, при осмотрѣ училищъ.

Ст. 16. Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, или приходскимъ священникомъ, или особымъ законоучителемъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію инспектора народныхъ училищъ.

Ст. 17. Высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ принадлежитъ мѣстному епархіальному архіерею, который или самъ обозрѣваетъ оныя, или поручаетъ это особо назначаемымъ имъ для сего духовнымъ лицамъ и, буде признаетъ нужнымъ, сообщаетъ свои по сему предмету замѣчанія и соображенія непосредственно Министру Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 18. Прочимъ предметамъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ могутъ обучать, съ дозволенія инспектора сихъ училищъ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица; о тѣхъ и другихъ инспекторъ народныхъ училищъ сообщаетъ уѣздному училищному совѣту, коимъ лица эти и утверждаются въ должностяхъ, по прошествіи учебнаго года, на который они были допущены къ исправленію учительскихъ обязанностей, и по представленію удостовѣренія инспектора народныхъ училищъ въ способности ихъ

къ педагогической дѣятельности. Жалобы на инспектора народныхъ училищъ за недопущеніе къ исполненію учительскихъ обязанностей приносятся уѣздному училищному совѣту, который, по выслушаніи объясненій инспектора, постановляетъ по симъ жалобамъ надлежащее рѣшеніе.

Примѣчаніе. Лица, заявившія уже себя опытными и благонадежными преподавателями и извѣстными училищному совѣту, могутъ быть утверждаемы совѣтомъ въ должностяхъ учителей и безъ упомянутого годичнаго испытанія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Завѣдываніе начальными народными училищами.

Ст. 19. Попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго возлагается: въ каждомъ уѣздѣ — на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный училищный совѣтъ, а въ цѣлой губерніи — на губернскаго предводителя дворянства и губернский училищный совѣтъ.

Ст. 20. Завѣдываніе учебною частію всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ губерніи ввѣряется директору народныхъ училищъ и инспекторамъ сихъ училищъ, какъ непосредственно ему подчиненнымъ помощникамъ, которые назначаются въ каждой губерніи въ томъ числѣ, какое будетъ опредѣлено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, соразмѣрно съ пространствомъ и населенностью оной и съ числомъ имѣющихся въ ней училищъ.

Ст. 21. Директоръ народныхъ училищъ избирается попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, и утверждается въ должности Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Инспекторы народныхъ училищъ избираются изъ лицъ, извѣстныхъ педагогическою опытностію, и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

Ст. 22. Директоръ народныхъ училищъ слѣдить за ходомъ учебной части въ начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ личнымъ осмотромъ оныхъ въ предѣлахъ губерніи, такъ равно и по донесеніямъ своихъ непосредственныхъ помощниковъ, и вообще направляетъ дѣятельность инспекторовъ народныхъ училищъ; онъ состоитъ членомъ и управляетъ дѣлами губернскаго училищнаго совѣта, засѣданія коего происходятъ при его участіи, или же, въ случаѣ его отсутствія, при участіи другаго члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 23. Директоръ народныхъ училищъ предварительно разсматриваетъ поступающіе въ губернской училищный совѣтъ отчеты уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и вноситъ свои по нимъ заключенія, вмѣстѣ съобщимъ очеркомъ состоянія народныхъ училищъ губерніи, на разсмотрѣніе губернскаго училищнаго совѣта.

Ст. 24. Предсѣдатель уѣзднаго училищнаго совѣта, равно какъ и инспекторъ народныхъ училищъ, могутъ устранять неблагонадежныхъ преподавателей отъ исполненія ихъ обязанностей, съ наблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 11-й, относительно временнаго закрытія училищъ, и съ доведеніемъ о принятой мѣрѣ до свѣдѣнія уѣзднаго училищнаго совѣта въ ближайшемъ его засѣданіи; при чемъ отъ усмотрѣнія сего совѣта зависитъ окончательное увольненіе такихъ учителей.

Ст. 25. Случаи разномыслія между предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта и инспекторомъ народныхъ училищъ по предметамъ въ ст. 10, 11 и 24 изложеннымъ, разрѣшаются губерньскимъ училищнымъ совѣтомъ.

Ст. 26. На обязанности инспектора народныхъ училищъ лежитъ завѣдываніе дѣлопроизводствомъ уѣзднаго училищнаго совѣта и составленіе годичнаго отчета, по каждому изъ ввѣренныхъ ему уѣздовъ, о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ города и уѣзда.

Ст. 27. Училищные совѣты, находясь въ вѣдѣніи Министерства Народнаго просвѣщенія состоятъ:

а) Уѣздный, подъ председательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ инспектора народныхъ училищъ, членовъ: по одному отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію губернатора, и отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея; двухъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы, по выбору сего общества.

б) Губернскій совѣтъ, подъ председательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ директора народныхъ училищъ, членовъ: отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, одного отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію губернатора, одного отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ членовъ отъ губернскаго земскаго собранія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предводителей дворянства, а равно и лицъ, исправляющихъ ихъ должность, въ училищныхъ совѣтахъ председательствуютъ: въ губернскомъ — директоръ народныхъ училищъ, а въ уѣздномъ — инспекторъ народныхъ училищъ.

Ст. 28. Члены отъ земства избираются въ уѣздные и губернскіе училищные совѣты уѣздными и губернскими земскими собраніями, по принадлежности. Участвуя вмѣстѣ съ другими членами въ дѣлахъ совѣта, они обязываются представлять земскимъ собраніямъ ежегодно свѣдѣнія о состояніи въ уѣздѣ или губерніи народныхъ училищъ, въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство.

Ст. 29. Уѣздный училищный совѣтъ имѣетъ слѣдующія обязанности:

1) Изысканіе и обсужденіе способовъ для открытія новыхъ начальныхъ народныхъ училищъ, согласно съ дѣйствительно обна-

ружившеюся въ нихъ потребностью, и для улучшенія состоянія уже существующихъ училищъ.

2) Снабженіе училищъ, по мѣрѣ средствъ, учебными пособиями и руководствами, одобренными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности.

3) Окончательное утвержденіе въ должностяхъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ, допущенныхъ къ исполненію сихъ обязанностей инспекторомъ народныхъ училищъ, и разсмотрѣніе жалобъ на недопущеніе къ исполненію учительскихъ обязанностей, согласно ст. 18.

4) Представленіе губернскому училищному совѣту объ утвержденіи попечителей и попечительницъ училищъ а также распорядителей и распорядительницъ частныхъ и воскресныхъ школъ въ ихъ званіяхъ, и объ увольненіи сихъ лицъ, согласно ст. 13.

5) Представленіе губернскому училищному совѣту о тѣхъ училищахъ, учителяхъ и учительницахъ, которые заслуживаютъ поощренія.

6) Упраздненіе училищъ, признанныхъ вредными.

7) Увольненіе отъ должностей учителей и учительницъ, признанныхъ неблагонадежными.

8) Разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе составляемаго ежегодно инспекторомъ народныхъ училищъ отчета (ст. 26), при чемъ обсуждается и общее состояніе и направленіе начального народнаго образованія въ уѣздѣ, для представленія упомянутаго отчета губернскому училищному совѣту.

Ст. 30. Уѣздный училищный совѣтъ собирается, по мѣрѣ надобности, по назначенію председателя; при чемъ обсуждаетъ и рѣшаетъ всѣ дѣла, предоставленныя его вѣдѣнію, въ присутствіи мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, или же другаго члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ большинствомъ голосовъ, и, при равенствѣ послѣднихъ, голосъ председателя даетъ перевѣсъ; по предметамъ же, указан-

нымъ въ п. п. 3, 3, 6 и 7 ст. 29. председателю училищнаго совѣта предоставляется, въ случаѣ разногласія съ нимъ большинства, перенести дѣло на разсмотрѣніе губернскаго училищнаго совѣта.

Ст. 31. Завѣдывая учебною частію въ народныхъ училищахъ инспекторъ обязанъ своими замѣчаніями, относительно сбособовъ и пріемовъ преподаванія всѣхъ безъ исключенія предметовъ, содѣйствовать возможно-лучшему усвоенію оныхъ учащимися. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ имѣетъ право, въ то время, когда нѣтъ засѣданій уѣзднаго училищнаго совѣта, постановлять въ случаѣ надобности и въ предѣлахъ предоставленной ему власти, рѣшенія, съ обязанностию отдавать отчетъ въ оныхъ предъ совѣтомъ и съ отвѣтственностію за таковыя рѣшенія.

Ст. 32. Губернскій училищный совѣтъ имѣетъ предметами занятій:

1) Высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи.

2) Разсмотрѣніе заключеній директора народныхъ училищъ по отчетамъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и сообщеніе оныхъ, чрезъ директора, съ своими замѣчаніями, попечителю учебнаго округа.

3) Разрѣшеніе представленій уѣздныхъ совѣтовъ.

4) Назначеніе пособій училищамъ, учителямъ и учительницамъ изъ суммы, предоставленной въ распоряженіе совѣта Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

5) Разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія уѣздныхъ совѣтовъ и ихъ председателей.

6) Разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, переносимыхъ, согласно ст. 25 и 30, председателями уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ губернскій училищный совѣтъ.

Ст. 33. Дѣла въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ рѣшаютъ

ся большинствомъ голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства оныхъ, голосъ председателя даетъ перевѣсъ.

Ст. 34. Губернскій училищный совѣтъ собирается, по мѣрѣ надобности, по назначенію председателя.

Ст. 35. Для дѣйствительности постановленій училищныхъ совѣтовъ, какъ губернскаго, такъ и уѣзднаго, требуется присутствіе, кромѣ председателя, не меньше трехъ членовъ.

Ст. 36. Сношеніи губернскаго училищнаго совѣта съ попечителемъ учебнаго округа дѣлаются чрезъ председателя, который предложенія попечителя, касающіяся учебной части и предметовъ, имѣющихъ непосредственное вліяніе на поддержаніе оной въ должной исправности, вноситъ въ совѣтъ, и постановленія совѣта сообщаетъ попечителю.

Ст. 37. Жалобы на рѣшенія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и на дѣйствія председателей этихъ совѣтовъ приносятся Правительствующему Сенату, по 1-му Департаменту, кромѣ вопросовъ по учебной части, которые подлежатъ разрѣшенію Министра Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 38. Предводители дворянства, сверхъ обязанностей своихъ, въ качествѣ председателей училищныхъ совѣтовъ, посѣщаютъ по мѣрѣ возможности, по общему званію попечителей народныхъ училищъ, начальныя училища своихъ уѣздовъ, вникая во всѣ ихъ нужды и изыскивая всѣ мѣстные способы къ ихъ удовлетворенію.

Ст. 39. Предводители дворянства всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствуютъ поддержанію существующихъ начальныхъ училищъ и открытію новыхъ, равно какъ и правильному посѣщенію оныхъ учащимися.

Ст. 40. При посѣщеніи начальныхъ училищъ, предводители дворянства удостовѣряются въ нравственныхъ качествахъ преподавателей и въ полезномъ вліяніи ихъ на учащихся.

Ст. 41. Въ видахъ обезпеченія болѣе бдительнаго и постояннаго

наго наблюдёнія за нравственнымъ направлѣніемъ народныхъ училищъ, предоставляется губернскому училищному совѣту, по ходатайству уѣздныхъ предводителей дворянства, избирать въ помощь симъ послѣднимъ тѣхъ изъ указанныхъ ими самими мѣстныхъ жителей, которые заявили свое сочувствіе къ народному образованію учрежденіемъ какого-либо народнаго училища, или содѣйствіемъ къ поддержанію и улучшенію онаго денежными взносами, или личною о нихъ заботливостью, и которые, по своимъ нравственнымъ качествамъ, представляютъ достаточное ручательство въ томъ, что употребятъ оказываемое имъ довѣріе въ пользу преуспѣянія въ ихъ мѣстности начальнаго народнаго образованія и для поддержанія его въ добромъ направленіи. Эти довѣренныя лица, не дѣлая отъ себя никакихъ распоряженій въ посѣщаемыхъ ими училищахъ, сообщаютъ о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ предсѣдателю уѣзднаго училищнаго совѣта.

Ст. 42. По всемъ заслуживающимъ особаго вниманія дѣламъ начальныхъ народныхъ училищъ, предводители дворянства могутъ входить въ сношенія съ попечителемъ учебнаго округа; въ случаяхъ же особой важности—и непосредственно съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 43. Губернатору принадлежитъ общее наблюденіе за ходомъ и направлѣніемъ первоначальнаго обученія въ губерніи. На этомъ основаніи, сверхъ принадлежащихъ ему, по закону, какъ представителю высшей въ губерніи административной власти, правъ, ему предоставляется сообщать Министерству Народнаго Просвѣщенія свои по означенному предмету замѣчанія и соображенія.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

(подписаль) *Константинъ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО—УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 9 Іюня 1874 г. за № 33. *Объ издаваемомъ г. Острогорскимъ журналѣ: „Дѣтское Чтеніе.“*

По указу ІГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 178, о допущеніи къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ Семинарій и училищъ издаваемаго г. Острогорскимъ журнала «Дѣтское Чтеніе» за 1872 годъ, съ приложеннымъ къ нему «Педагогическимъ Листкомъ». И по справкѣ, Приказали: Заключение Учебнаго Комитета о допущеніи къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ Семинарій издаваемаго г. Острогорскимъ журнала «Дѣтское Чтеніе» за 1872 г. съ приложеннымъ къ нему «Педагогическимъ Листкомъ» утвердить и для объявленія Правленіямъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копию, самый журналъ Комитета. Что же касается рекомендованія журнала «Дѣтское Чтеніе» для употребленія въ духовныхъ училищахъ, то журналъ сей былъ уже одобренъ къ допущенію въ сихъ училищахъ циркулярнымъ указомъ Синода отъ 3 Марта 1872 г., № 11, и потому не усматривается надобности вторично объявлять о томъ же духовнымъ училищамъ. Іюня 9 дня 1874 года.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 178

Объ издаваемомъ Подполковникомъ Острогорскимъ журналѣ «Дѣтское Чтеніе» (годъ III-й и IV-й въ двухъ томахъ, VII и VIII. Изданіе русской книжной торговли. С.-Петербургъ.

1872 г.), съ приложеніемъ «Педагогическаго Листка» (для родителей и воспитателей).

Дѣтская журналистика составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ для выполненія педагогическихъ задачъ. Не только у насъ, но и за границей, не смотря на значительное развитіе дѣтскихъ періодическихъ изданій, эта именно часть журналистики находится далеко не въ блестящемъ положеніи. Пересматривая иностранные опыты въ этомъ родѣ, постоянно встречаемъ крайности. Въ однихъ изданіяхъ преобладаетъ слишкомъ серьезный тонъ статей, мало доступныхъ и еще менѣе интересныхъ для дѣтскаго возраста; въ другихъ, напротивъ, авторы ограничиваются довольно пустою, безсодержательною беллетристикой; въ некоторыхъ преобладаетъ мораль, а напримѣръ, нѣмецкая дѣтская литература до того переполнена нравственными сентенціями, проникнута приторной сантиментальностью, что на русскаго читателя наводитъ невыносимую тоску; притомъ же произведенія эти такъ однообразны, дѣйствующія лица въ нихъ до того безличны, что перечитывая множество подобныхъ разсказовъ, будто читаешь все одно и тоже. Въ этомъ отношеніи нравственные разсказы англичанъ и американцевъ лучше нѣмецкимъ; въ нихъ есть характеры, есть и жизнь, хотя чисто англійская, много серьезности и нѣтъ нѣмецкой сантиментальности, что уже составляетъ большое преимущество. Наша дѣтская литература, сравнительно, не богата. Правда, можно насчитать сотни дѣтскихъ книгъ и у насъ, но это большею частію издѣлія книжной спекуляціи, которыя трудно отнести и къ литературѣ. Серьезныхъ дѣтскихъ изданій мало и имъ вообще у насъ не очень счастливится. Первый изъ дѣтскихъ нашихъ журналовъ издавался Новиковымъ («Дѣтское Чтеніе» 1786—88 г.), просуществовалъ всего три года; возобновленный затѣмъ Гречемъ («Новое Дѣтское чтеніе») въ 1839-мъ г., онъ едва прожилъ одинъ годъ, выпустивъ всего 5-ть номеровъ. «Дѣтскій собесѣдникъ» Греча и Булгарина былъ счастливѣе: онъ про-

существовали 4 года. Всѣхъ журналовъ дѣтскихъ у насъ, начиная съ 1786-го года по текущій, было 26, а средняя продолжительность ихъ существованія составляетъ около 5-ти лѣтъ. Только журналы съ казенной поддержкой (напр. „Журналъ для чтенія восп. военно-учебныхъ заведеній“) существовали, сравнительно, долго, тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ старыхъ дѣтскихъ журналовъ не дожилъ до нашего времени. Зависѣло ли это отъ недостатковъ самихъ изданій, или отъ отсутствія потребности въ дѣтскомъ чтеніи, — рѣшить трудно; но фактъ, что дѣтская журналистика у насъ всегда шла неуспѣшно, представляется несомнѣннымъ и указываетъ на трудности этого дѣла. Только въ последнее время стали появляться журналы, издатели которыхъ, кажется, правильно поняли свою задачу по отношенію къ дѣтскому чтенію. Въ числѣ этихъ изданій „Дѣтское Чтеніе“ г. Острогорскаго занимаетъ видное мѣсто. Этотъ журналъ издается пятый годъ и успѣлъ уже заслужить серьезную репутацію въ средѣ педагоговъ и родителей. Прежніе годы „Дѣтскаго Чтенія“ были уже на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и заслужили одобреніе; разсматриваемое нынѣ изданіе того же журнала за 1872-й годъ вполне поддерживаетъ благопріятную для журнала репутацію. Отличаясь здоровымъ, вѣрнымъ направленіемъ, „Дѣтское Чтеніе“ въ тоже время даетъ весьма разнообразный и пригодный для дѣтскаго чтенія матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ очень дѣльно обработанный.

Все годовое изданіе журнала состоитъ изъ *двухъ* самостоятельныхъ отдѣловъ: два тома собственно „Чтеніе для дѣтей“ и 3 №№ — „Педагогическаго листка“, предназначенные для родителей и воспитателей.

1. *Чтеніе для дѣтей*, какъ уже замѣчено, весьма разнообразно; въ составъ его входятъ статьи беллетристическаго, историческаго, этнографическаго, географическаго содержанія и преимущественно естественно-описательные очерки. *Беллетристическія* статьи-повѣсти, рассказы, характеристики, очерки, воспо-

минанія—написаны, вообще говоря, довольно удачно. Общая задача ихъ—возбужденіе въ дѣтяхъ чувства гуманности, взаимой любви, стремленія помочь ближнему въ бѣдѣ и пробудить уваженіе къ труду. Конечно, не всѣ эти статьи одинаково удачны, но хорошо уже то, что нѣтъ между ними статей непригодныхъ для дѣтскаго возраста. По всему видно, что г. редакторъ внимательно и осторожно дѣлалъ выборъ представляемыхъ ему произведеній. Это можно видѣть, между прочимъ, изъ примѣчанія редакціи къ одной статьѣ: „Лѣшій, водяной и домовый“. Статья эта, представляющая очеркъ нашей народной демонологіи, написанная довольно живо, обильная этнографическимъ матеріаломъ, предназначалась авторомъ для помѣщенія въ отдѣлъ „Дѣтское Чтеніе“. Но редакція вполне признавая достоинство статьи, нерѣшилась однакоже помѣстить ее въ этомъ отдѣлѣ, „дать дѣтямъ ее прямо въ руки“. „Между нашими маленькими читателями“ справедливо замѣчаетъ редакція, „легко могутъ найтись и такіе, толковать съ которыми о лѣшемъ, водяномъ и домовомъ преждевременно“. Не рѣшаясь по этимъ соображеніямъ предложить эту статью всѣмъ читателямъ Дѣтскаго Чтенія безъ разбора, редакція внесла ее въ „Педагогическій Листокъ“, чтобы воспитатель могъ уже, по своимъ соображеніямъ, прочитать ее, или нѣтъ, своему воспитаннику. Прочитавъ самую статью, нельзя не согласиться въ справедливости такого взгляда редакціи и нельзя, кажется, не признать осторожность редакціи въ столь важномъ дѣлѣ, каково дѣтское чтеніе, почтенною и заслуживающею полного одобренія.

Статей совсѣмъ плохихъ не находимъ въ беллетристикѣ; большинство же статей принадлежитъ къ дѣльнымъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго подробнаго обзора всѣхъ статей этого отдѣла. Такъ статья: „Дѣти-товарищи“ будто не имѣетъ конца, написана сухо, и дѣти въ ней говорятъ слишкомъ умно (напр. на стр. 10-й едва ли 5-ти—лѣтній ребенокъ на самомъ дѣлѣ могъ бы предложить столь обстоятельныя объясненія объ образѣ

жизни дикихъ народовъ). Статья Калужскаго: „Познакомьтесь съ моею ученицей“ — хуже другихъ. Въ ней болше всего видно самовосхваленіе учителя, рассказывающаго о своихъ трудахъ и успѣхахъ, хотя въ то же время съ способомъ его воспитанія и обученія трудно согласиться; самостоятельность ученицы, на чемъ настаиваетъ авторъ, тоже должна имѣть и имѣеть свои границы: ученикъ никогда не въ силахъ и не можетъ, да и не долженъ, самъ себя задавать урокъ, иначе ему не нуженъ и учитель. Статья „Горбатый Жакъ“ носитъ отчасти этнографическій характеръ; въ ней описывается бытъ дровосѣковъ; и по мысли, и по изложенію она отвѣчаетъ своей пѣли. Статья „Слѣпой изъ Данилова“, очень удачная въ литературномъ отношеніи, представляетъ задушевный рассказъ о слѣпомъ учителѣ, который много дѣлалъ добра бѣднымъ сельскимъ людямъ и оставилъ по себѣ добрую память. Подобныя статьи несомнѣнно могутъ имѣть доброе воспитывающее вліяніе на дѣтей.

„Исторія съ моими Часами“, хотя принадлежитъ Ауэрбаху, но мало заключаетъ въ себѣ поучительности и интереса; она не производитъ ровно никакого впечатлѣнія. Статья „Степанъ и его лошадка“ имѣетъ, повидимому, гуманную цѣль возбудить въ дѣтяхъ чувство состраданія и къ бѣднякамъ людямъ, и къ „бѣднымъ лошадкамъ“, но составлена она не довольно удачно: событія слѣдуютъ одно за другимъ, безъ всякой видимой связи и нужды, совершенно искусственно. Статья Цебриковой „Изъ воспоминаній дѣтства“ представляетъ мало интереса и не вполне удачна по концепціи, она лишена теплаго согревающаго чувства, вѣянія жизни, которое одно можетъ благотворно дѣйствовать на дѣтей и увлекать ихъ волю. Рассказы о высокихъ подвигахъ честности и самоотверженія тогда только оказываютъ сильное вліяніе на читателей, когда въ нихъ есть жизнь. А г ж Цебрикова думаетъ вложить „душу живую“ въ рассказъ разговорами, да изображеніемъ разныхъ чувствъ, совершенно искусственно. Притомъ же честность, борющаяся за правду въ „интендантскомъ дѣлѣ Морс-

каго въдомствз,“ едва ли дѣтямъ доступны тѣ сложныя житейскія отношенія, какія возникаютъ на этомъ полѣ; было бы лучше взять сѣру попроще, поближе къ дѣтскому кругозору. Такъ ст. г. Ефименко „Мой отецъ“, взятая прямо изъ дѣтскихъ воспоминаній, очень жива и производитъ доброе впечатлѣнiе. Мысль этого прекраснаго разсказа: „нужно жить честнымъ трудомъ“ — такъ конкретно сливается съ разсказомъ, что она навѣрное увлечетъ читателей. Вообще говоря, беллетристическiя статьи перваго тома „Дѣтскаго Чтенiя“ даютъ довольно тщательно обработанный материалъ и съ хорошимъ направленiемъ, при чемъ хорошо то, что мораль не навязывается насильственно, но вносится, какъ существенный элементъ, въ самое содержанiе разсказа, такъ что учить не моралистъ, а самое дѣло.

Во II (VIII) томѣ помѣщены слѣдующiя беллетристическiя Произведенiя: „Фульвій“ — разсказъ изъ древней римской исторiи, время упадка Рима, гдѣ описывается противоположность жизни богатыхъ гражданъ и бѣдныхъ пролетарiевъ. Содержанiемъ разсказа служитъ сонъ Фульвiя бѣдняка, видѣвшаго себя во снѣ знаменитымъ патрициемъ и потомъ пробудившагося въ своей жалкой обстановкѣ, которая стала для него еще невыносимѣе. Трудно сказать, какая идея руководила авторомъ разсказа. Исхода бѣдняку Фульвию не дано никакого. За что онъ послѣ сна ни брался, все не удавалось ему. „Между тѣмъ годы шли, Фульвій старѣлся, силы въ немъ и охота къ дѣятельности пропали, убитыя невозможностью“. Известно, что римляне находили исходъ изъ такихъ положенiй въ разнообразныхъ видахъ самоубийствъ; авторъ весьма благоразумно минуешь этотъ исходъ, и заставляетъ Фульвию мириться съ фортуной; но заключительныя слова Фульвiя ровно ни на что не намекають: „Эхъ, — думалъ онъ иногда, — коли нечего ждать отъ нея (фортуны) лучшаго на самомъ дѣлѣ, такъ хоть бы во снѣ она опять потѣшила меня!“ Фульвій представ-

лень обезсиленнымъ въ концѣ и „убитымъ невозможностью“; заключительная тирада намекаетъ на какое-то созерцательное ожиданіе иллюзій фортуны, хотя бы во снѣ, но смысла во всемъ этомъ никакого не видно. „Фульвія“ нельзя признать вредною статьей, но она не додѣлана, безцѣльна и потому не удачна. Здѣсь интересно только описаніе жизни богатыхъ римлянъ, написанное довольно живо и сдержанно. Статья „Дѣти-друзья голодающихъ“ маленькій симпатичный рассказъ о добромъ дѣлѣ, какое сдѣлали дѣти школьники одному бѣдняку. Рассказъ „Трубадуръ“ г. Самойловича написанъ живо, со смысломъ; мораль его проста: „нужно любить добро, правду, людей и никому не дѣлать зла“, но въ рассказѣ эти мысли согрѣты теплотою чувства, искусно воплощены въ лицахъ и дѣйствіяхъ, такъ что дѣти вынесутъ добрыя впечатлѣнія изъ всего рассказа. Рассказъ „Прерванная вечеринка“, очевидно, переводный, написанъ не дурно, только съ значительной примѣсью сентиментальности; тотъ же характеръ носить и маленькій рассказъ изъ последней франко-прусской войны „Любите враговъ вашихъ“. Рассказъ „Два выстрѣла“ написанъ мастеровски, но мораль его едва ли доступна дѣтямъ; хотя въ сущности цѣль рассказа внушить дѣтямъ состраданіе къ живымъ существамъ, чтобы никого не лишать жизни, даже хищнаго ястреба, истребителя птицъ; но мысль эта такъ обставлена, что едва ли будетъ дѣтямъ по силамъ ее уразумѣть. Впрочемъ, авторъ самъ и не рѣшаетъ ничего; онъ только желаетъ навести читателей на размышленіе о томъ, нельзя ли обойтись безъ уничтоженія живыхъ существъ, такъ, чтобы все существующее развивалось, трудилось и жило на добро, выполняя свое назначеніе. Рассказъ „Отважный пастухъ“ написанъ очень живо и увлекательно; но приложенная къ нему картина „Орелъ, похижающій 5-ти лѣтнюю Лѣвушку“, слишкомъ жестка для дѣтскаго чувства; такихъ картинокъ лучше бы избѣгать. Статья „Наездница“ гуманна по идеѣ; рассказъ о тяжелой жизни дѣвочки, которая въ циркѣ кажется

веселую, торжествующую, а въ жизни голодная и вѣчно осужденная на опасность сломить себѣ шею и смятая для публики сквозь слезы, можетъ пробудить сожалѣніе къ этимъ бѣднымъ существамъ и отучить наслаждаться тѣмъ, что въ сущности составляетъ тяжелый и неблагодарный, часто унижительный трудъ. Статья „Моя мать“ написана очень тепло и задушевно; весь рассказъ проникнутъ неподдѣльнымъ расположеніемъ къ добру; простота и искренность составляетъ одно изъ лучшихъ его достоинствъ. „Аграфена Савишна“ — небольшой, но проникнутый чувствомъ рассказъ; общая мысль его „не стыдись бѣдности“ проведена въ рассказъ довольно удачно. Вотъ и весь статьи беллетристическаго характера разбираемаго изданія. Не смотря на нѣкоторыя слабыя стороны указанныхъ выше статей, въ виду трудности выполненія задачъ дѣтской литературы, можно одобрить ихъ для чтенія дѣтей не безъ пользы.

Затѣмъ должно указать еще нѣсколько статей, имѣющихъ своею темой пробудить въ дѣтяхъ уваженіе къ труду, показать силу знанія и примѣненіе его въ современныхъ великихъ предприятияхъ. Сюда принадлежитъ рядъ статей, подъ рубрикой, „Чудеса нашего времени“. Здѣсь очень живо, наглядно и вполне доступно для дѣтей описываются постройки: а) Суэзскаго канала, б) желѣзной дороги отъ атлантическаго къ тихому океану, с) тоннеля черезъ гору Монъ-Сенись въ Альпахъ. Статьи эти написаны съ знаніемъ дѣла и вполне достигаютъ своей цѣли, тѣмъ болѣе, что снабжены прекрасными картинками, увеличивающими занимательность рассказовъ. Сюда же должно отнести ст. „Изобрѣтатели воздушныхъ шаровъ“, гдѣ передается рядъ опытовъ, имѣвшихъ цѣлю овладѣть воздушнымъ пространствомъ, какъ средствомъ для сообщенія и путешествія; затѣмъ статьи „Дѣти работники“, гдѣ авторъ довольно живо описываетъ, какъ рано дѣти въ деревняхъ начинаютъ трудиться, пріобрѣтаютъ смѣтливость, ловкость и проворство, которымъ нельзя не подивиться. Оба раз-

сказа (г. Быковой) весьма хороши и навѣрное окажутъ доброе впечатлѣніе на дѣтей, заставляютъ ихъ любить трудъ и смотрѣть съ уваженіемъ на трудовую жизнь поселянна. Наконецъ въ ст. „Водолазы“ дѣти знакомятся съ тѣми трудностями, какія приходится побѣждать челоуѣку въ борьбѣ съ природой; благодаря приложеннымъ картинкамъ, дѣти наглядно могутъ познакомиться съ тѣми приборами, которые въ последнее время изобрѣтены для водолазовъ и значительно облегчаютъ трудности работъ подъ водою. Разсказъ написанъ весьма живо и интересно.

Что касается *историческихъ* статей, то ихъ очень мало, всего двѣ: „Ермакъ разбойникъ“, изображающая подвиги удальцовъ Ермака при завоеваніи Сибири, и „Петръ Великій“, представляющая небольшой разсказъ о преобразователь Россіи; послѣдняя, по интересу предмета, могла бы быть лучше обработана.

Мало дано статей и по *географіи*. Именно „Фрисландскіе острова“, очеркъ довольно картинно, впрочемъ, написанный; „Зимовка на новой землѣ“ — весьма живая статья, отличающаяся бойкой чисто-русскою рѣчью, которая, впрочемъ, не впадаетъ въ грубый вульгарный тонъ, чѣмъ обыкновенно страдаютъ попытки говорить языкомъ „народнымъ“, и наконецъ, разсказъ подъ заглавіемъ: „На островъ Питкернъ, съ 1787 по 1856 г.“, живой по изложенію, интересный по содержанію.

Этнографическихъ статей сравнительно тоже не много. Статья „Какъ празднуютъ новый годъ Японцы“ представляетъ довольно интересный и обстоятельный очеркъ взятой темы, отчасти пополненный историческими свѣдѣніями. Статья „Земля Чукчей и Боряковъ“ очень бойко написана и картинно представляетъ бытъ этихъ инородцевъ, хотя нѣкоторыя грубыя подробности этого дикаго быта можно бы и опустить. Статья „Дикари“ написана очень хорошо, но и здѣсь авторъ вдался въ такія подробности эскимоскаго обжорства, которыя едва ли для дѣтей удобны, — онѣ слишкомъ омерзительны и могутъ вызвать только

одно чувство отвращенія къ эскимосамъ. Вотъ это описаніе (т. VII, стр. 304): „Вотъ какъ рассказываетъ одинъ путешественникъ о пирушкѣ, которую случилось ему видѣть у эскимосовъ. Эскимось поймалъ большаго нерпа (тюленя). Онъ наѣлся до того что лицо его раскраснѣлось, какъ воспаленное; отъ пресыщенія онъ безпрестанно засыпалъ съ открытымъ ртомъ. Самъ онъ уже не могъ ѣсть, но какъ разстаться съ наслажденіемъ, которое доставляетъ обжорство. Преданная супруга поддерживала его въ этомъ блаженномъ состояніи. Она сидѣла возлѣ него и втискивала ему въ ротъ указательнымъ пальцемъ огромные куски мяса. Что не входило въ ротъ и висѣло съ губъ, то она отгрызала. Эскимось, несмотря на то, что сонъ одолевалъ его, продолжалъ жевать съ закрытыми глазами, медленно двигая челюстями. Онъ былъ совершенно неподвиженъ и только по-временамъ отъ избытка удовольствія выразительно ворчалъ. По его лицу въ изобиліи текъ жиръ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ заснулъ. Накормивъ мужей, жены принялись наѣдаться сами“. Конечно, авторъ далекъ отъ глумленія надъ дикарами, и даже старается вызвать чувство состраданія къ нимъ, но можно достигнуть этого и (едвали не удачнѣе), не приводя картинъ, подобныхъ приведенной. Затѣмъ этнографіи же посвящена статья „Русскіе наряды“, написанная, впрочемъ, не особенно мастерски. Но особенно обильно „Дѣтское Чтеніе“ статьями *естественно-описательнаго* характера. Правда, что большинство ихъ представляютъ очень коротенькое изложеніе взятаго предмета, но все же онѣ составляютъ главное содержаніе книги. Въ обоихъ томахъ „Дѣтскаго Чтенія“ насчитывается всего до 36 статей. Известно, что иностранные дѣтскіе журналы переполнены подобнаго рода очерками; но едвали разумно слѣдовать этому примѣру, тѣмъ болѣе, что статейки эти отрывочны, въ большинствѣ сухи и далеко не всѣ занимательны; многіе представляютъ, какъ бы, просто выдержку или отрывокъ изъ учебника естественной

исторіи, иныя слишкомъ ясно написаны „на заказъ“, лишь бы сказать что нибудь о предметъ. Есть, впрочемъ, статьи и очень хорошія. Такъ статья „Лисица“ написана живо, картинно и драматично; хотя олицетворенія и здѣсь доходятъ до излишества. У дѣтей и безъ того воображеніе дѣйствуетъ очень сильно. Статья „Родники“ написана безукоризненно — наглядно, живо, интересно и навѣрное дѣтямъ понравится. Но въ ст. „Роза“ слишкомъ много дано мелкихъ подробностей, отъ чего она мало пригодна для дѣтей. Статья „Ленъ“ принадлежитъ къ числу лучшихъ въ этомъ отдѣлѣ. Написана она очень живо, наглядно, симпатично; подробности обработки льна изображены картинно и статья имѣетъ отчасти даже этнографическій характеръ въ изображеніи русской жизни. Прекрасныя гравюры сообщаютъ статьѣ еще большій интересъ. Статьи „Уходъ за прирученными животными“ написаны хорошо, и помѣщенные въ первомъ томѣ статьи дѣтьми прочтутся съ интересомъ. „Собираніе растений“ — Висковатова изложено довольно практично, но напрасно авторъ нагружаетъ собирателей ненужнымъ обиліемъ инструментовъ (стр. 343), и вообще усложняетъ дѣло. Очень не дурны статьи „Соха“, „Хомякъ“, особенно „Липа“ гдѣ наглядно изображена обработка у насъ липы и ея различныя примѣненія въ сельскомъ быту. Въ ст. „Муравейники“ довольно живо изложена жизнь муравьевъ; статья „Пшеничка“, хотя и хорошо написана, но слишкомъ въ ней много подробностей. Во II томѣ (VIII) статья „О небѣ и звѣздахъ“ г. Аргамакова написана просто и наглядно. Статья „Дикіе слопы“ картинно и драматически изображаетъ опасности охоты за этими животными. Статья „Рѣчные наносы“ написана толково; но въ одномъ мѣстѣ авторъ ея говоритъ, что правый берегъ Волги, начиная отъ Астрахани верстахъ въ 100 и далѣе, гористъ, „лѣвая же сторона остается луговою до самаго Нижняго Новгорода“ (стр. 59). Это не точно. Авторъ забылъ вѣроятно, что извѣстныя Жигулевскія горы тянутся (повыше Самары) на довольно

значительномъ разстояніи съ обѣихъ сторонъ Волги и представляютъ цѣпь довольно высокую, какъ съ правой такъ и съ лѣвой стороны. Статья „Собіраніе насѣкомыхъ“ заключаетъ въ себѣ подробности для совершенія энтомологическихъ экскурсій; написана она съ знаніемъ дѣла и довольно обстоятельно, но можно сомнѣваться въ пользу для дѣтскаго развитія энтомологическихъ экскурсій; — замѣчено, что умершвленіе разнаго рода насѣкомыхъ, конечно, неизбежное, содѣйствуетъ образованію въ дѣтяхъ чувства жестокости, что весьма не желательно. Статья „О купаніи и плаваніи“ г. Герда написана просто, практично и прочтется не безъ пользы, хотя едва ли она кого научитъ плавать; но если дѣти узнаютъ нѣкоторыя предосторожности, полезныя совѣты — и то хорошо. Что касается до ст. „Укрощеніе львовъ“, то хотя она написана очень легко и живо, но картина укрощенія разъяренныхъ животныхъ въ клеткахъ, и въ описаніи и въ дѣйствительности, представляется неудобною для дѣтей: она слишкомъ сильно производитъ впечатлѣніе на юное чувство, слишкомъ волнуетъ душу чувствами страха, томительнаго ожиданія, иногда и ужаса. Все, что приводитъ чувства дитяти въ чрезмѣрно-напряженное состояніе, нельзя назвать педагогическимъ. Страшная забава, которую не рѣдко можно видѣть въ зверищахъ, гдѣ укротители животныхъ подвергаютъ себя передъ публикою явной опасности, вообще заслуживаетъ осужденія; въ народѣ подобныя зрѣлища, какъ это доказано историческими опытами, только возбуждаютъ дикіе, иногда даже кровожадные, не человѣческіе инстинкты. Что за наслажденіе смотреть, какъ человѣкъ рискуетъ жизнью, драгоцѣннѣйшимъ даромъ, изъ-за грошей или пустаго тщеславія! У каждаго человѣка есть свое человѣческое назначеніе, а это какое-то самоистребленіе. Автору слѣдовало бы, не ограничиваясь картинами укрощенія львовъ: прямо и рѣшительно осудить эти зрѣлища и нельзя не пожалѣть, что авторъ отъ этого уклонился. Статья „Уголь, Селитра и Сѣра“ очень суха и

мало интересна. Статья „Похищеніе хиннаго дерева“, — очень хороша, равно какъ и слѣдующая за ней статья г. Быковой „Сусликъ“. Уходъ за прирученными животными и въ этомъ томъ обработанъ тщательно, только авторъ владетъ здѣсь въ такія мелочи и подробности, которые едва ли не излишни. Конечно, можно имѣть въ домѣ и собаку, и кошку и ежа, и кролика, но слѣдовать за ними, особенно же дрессировку, напр. собакъ, предметомъ какой-то спеціальности, совсѣмъ не желательно. Напр. въ статью „Собака“ авторъ излагаетъ какъ бы цѣлую „собачью педагогію“, гдѣ встрѣчаются, напр., такіе совѣты: „Никогда не должно учить собаку двумъ вещамъ сразу, а непременно постепенно одной вещи послѣ другой“ (стр. 169); „не позволяйте вашему ученику (sic) убѣгать во время урока и ослушиваться васъ“ (ibid) „Неслѣдуетъ учить собаку заразъ очень долго и часто въ теченіи дня“ (ibid); „Если сабака лѣнится, не хочетъ учиться, то *накажите* ее; уже если ничто другое не помогаетъ, *ударьте* (sic), но никогда не наказывайте слишкомъ строго“, (стр. 168) и т. под. Подробно описывается, какъ учить собаку „фокусамъ“, при чемъ авторъ увѣряетъ, что „проучившись около 14 дней, ваша собака выучится сидѣть, не прислоняясь ни къ чему“ (стр. 169) и т. д. Статья „Камень“ написана многословно, болтливо, съ излишними, по мѣстамъ, отклоненіями отъ предмета; напр., на стр. 202, авторъ совершенно не кстати толкуетъ объ электричествѣ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ говоритъ: „Расколите *любой камень*, найденный вами на полѣ, на дорогѣ, на городской мостовой, и вы увидите, что онъ состоитъ изъ маленькихъ разноцвѣтныхъ камешковъ, *именно изъ такихъ же*, изъ какихъ состоятъ скалистыя горы Финляндіи“ (стр. 205). Горы Финляндскія состоятъ изъ гранита; но камешки на поляхъ и на дорогѣ не всѣ отломки гранита, есть камни песчаниковые, известковые, гипсъ, мраморъ и проч. Авторъ сказалъ слишкомъ много. Небольшая картинка „Осень“ очень хорошо написана. Вообще, гдѣ въ

описанія природы вносится этнографическій и бытовой элементъ (въ „Осени“ — работы поселянь), тамъ является живость, интересъ и занимательность. Хороши статьи: „Городская ласточка“, „Стекло“, „Павлинь“. Статья „Шерстяное платье“ г. Быковой выдается по оригинальности концепціи и интересу. Статья эта можетъ служить очень хорошимъ матеріаломъ для наглядной бесѣды объ „Овцѣ“ и ея продуктахъ. „Куда улетаютъ отъ насъ птицы на зиму“, „Папирусъ“, „О судоходствѣ“, „Лошадь“ прочтутся съ интересомъ. Статья „О змѣяхъ“ была бы очень хороша, еслибы не было въ ней нѣкоторыхъ слишкомъ жесткихъ подробностей о тѣхъ представленіяхъ, какія даютъ со змѣями индійскіе фокусники; впрочемъ и въ настоящемъ ея видѣ статья интересна и удобочитаема. Тоже слѣдуетъ сказать и объ „Охотѣ на волковъ“. Вообще не заслуживаютъ одобренія слишкомъ жестокія кроваваго характера картины, дѣйствующія чрезмерно резко на нервную систему, слишкомъ возбуждающія чувствительность дѣтской натуры. Впечатлѣнія тихія и ровныя гораздо здоровѣе для дѣтей.

Что касается чистоты и правильности языка статей „Дѣтскаго Читенія“, то, вообще говоря, статьи обработаны все тщательно и со вниманіемъ; можно указать только на немногія промахи въ этомъ отношеніи. Такъ, на стр. 7 (VII т.): „намъ *про* все это объяснять“... вм. все это объяснять (или *про* все это расскажемъ). На стр. 14: „Черепъ лисицы можетъ служить образцомъ черепа“, — здѣсь, вѣроятно, пропущено слово: „животнаго“. Попадаются выраженія мѣстныхъ, напр. на стр. 494: „суслонъ“ — слово малоизвѣстное; на стр. 493 „обможишься“ — тоже. На стр. 466 (у г. Цебриковой) встрѣчается: „я была задумавшись“, — оборотъ рѣчи совершенно неправильный, хотя и употребительный. Въ ст. „Сибираніе растений“ въ одномъ мѣстѣ авторъ называетъ бумагу *проточной* (стр. 344), въ другомъ *протекучей* (стр. 347), а въ третьемъ *протекучей и протечной* (стр. 350), а бумага эта

обыкновенно называется *пропускной*; эпитетъ же *проточный* къ бумагъ совсѣмъ не идетъ, его примѣняютъ къ водѣ („проточная вода“). На стр. 294: Умъ ихъ (дикарей) *очень не развитъ*“; сказать *очень мало развитъ*—можно; но если не развитъ, то *очень* уже не годится, ибо частица *не* даетъ полное отрицаніе развитія и *очень*, значить, будетъ усиливать то, чего нѣтъ. На стр. 197 есть опечатка въ годахъ; 1852 г. вм. 1552 г. (покореніе Казани). На стр. 168: „избы всю зиму-то пустыя стоятъ, такъ непріютно, *такъ* въ нихъ“, — несвязно. Въ VIII т. на стр. 273: „*Меня мамка гаркала* (вм. мать звала, кликала) — выраженіе грубоватое и мѣстное. На стр. 272: „*дидля*“, вѣроятно, опечатка вм. *дягиля*, изъ котораго ребята по деревнямъ дудки готовятъ. На стр. 270: „*ужасно* хорошо“ — выраженіе довольно общеупотребительное, но весьма не складное: что за *ужасъ* въ томъ, что хорошо! Вотъ тѣ немногіе промахи, какіе можно усмотрѣть, внимательно прочитавъ все изданіе „Дѣтскаго Чтенія“ за 1872 г. на два тома это очень мало.

Остается еще сказать объ играхъ и занятіяхъ, какія помѣщены въ разбираемыхъ книгахъ для дѣтей. Въ первой книгѣ сюда относится: Игра „въ азгородѣ“ и „Крокетъ“, объ можно рекомендовать, какъ упражненія, способствующія развитію въ дѣтяхъ ловкости и вызывающія ихъ къ движенію на вольномъ воздухѣ. Въ второй книгѣ (т. VIII) „гимнастическія задачи“, очень недурно составленныя (и весьма удобоисполнимыя; „Какъ самому сдѣлать дѣ калкамани?“ тоже простенькая практическая замѣтка; „Шахматы“ — обстоятельная статья и „Волшебный ящикъ“. Нѣсколько „задачъ“ математическаго характера, предложенныхъ въ „Дѣтскомъ Чтеніи“, могутъ также не безъ пользы занять дѣтскій досугъ.

Затѣмъ должно сказать также, что все изданіе со стороны типографской безукоризненно хорошо, — опечатокъ почти нѣтъ; бумага плотная, бѣлая; печать четкая, а картинки, прилагаемыя

къ тексту, очень хороши, удачны по концепціи, изящно и мастерски выполнены.

«Педагогическій Листокъ», согласно своему имени и назначенію, посвященъ рѣшенію различныхъ педагогическихъ вопросовъ и служить какъ бы дополненіемъ отдѣла „Дѣтскаго Чтенія“, откуда родители и воспитатели могли бы черпать для себя полезныя указанія въ теоріи и практикѣ воспитанія и обученія дѣтей. Лучшая изъ статей „Листка“ принадлежит известному педагогическими трудами г. Острогорскому: „Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми“. Статья эта, довольно обширная по объему, составлена съ отличномъ знаніемъ дѣла и серьезнымъ педагогическимъ тактомъ. Авторъ ея имѣлъ цѣлю указать въ каждомъ изъ избранныхъ авторовъ все съ одной стороны, доступное дѣтямъ по языку и содержанию, а съ другой—представляющее добрыя чувства, мысли и образы, которые желательно запечатлѣть въ дѣтской душѣ, какъ основаніе для образованія сердца и воображенія. Авторъ настаиваетъ на необходимости возможно-близкаго знакомства дѣтей съ избранными произведеніями отечественныхъ авторовъ, такъ, чтобы ребенокъ не только охотно читалъ эти произведенія, но полюбилъ ихъ, перечитывалъ и даже охотно училъ бы ихъ стихи наизусть. „Дѣтская память, замѣчаетъ авторъ, легко усвоиваетъ то, что нравится, и люди, знающіе наизусть много въ дѣтствѣ образцовъ, впоследствии лучше говорятъ и пишутъ“ (стр. 13). Съ этою цѣлю авторъ дѣлаетъ внимательный выборъ сочиненій, пригодныхъ въ педагогическомъ отношеніи, при чемъ имѣлъ въ виду дать:

- 1) матеріалъ для объяснительнаго чтенія, какъ средства къ разумнѣю словъ, частей сочиненія и наконецъ, цѣлаго;
- 2) матеріалъ для пересказа прочитаннаго;
- 3) матеріалъ для разумнаго заучиванія стиховъ наизусть;
- 4) матеріалъ для письменныхъ работъ;
- 5) матеріалъ для занятій грамматическихъ и диктовки;

б) ознакомить дѣтей съ избраннымъ писателемъ въ той мѣрѣ, въ какой это доступно и полезно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Авторъ избираетъ произведенія писателей, наиболее распространенныхъ въ семьѣ и школѣ, именно: Кольцова, Крылова, Пушкина, Жуковского, Гоголя и Лермонтова. Было бы слишкомъ продолжительно излагать обстоятельно содержаніе прекраснаго труда г. Острогорскаго; скажемъ только, что поставленныя имъ задачи выполнены вполне удовлетворительно, взгляды его на дѣло педагогически вѣрны, а выборъ статей для чтенія изъ авторовъ отличается строгостью и разумнымъ критическимъ тактомъ. Какъ образецъ такого отношенія къ дѣлу, укажемъ хотя на отзывъ почтеннаго автора о произведеніяхъ Гоголя, столь увлекательно написанныхъ и читаемыхъ нерѣдко дѣтьми, „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что въ нихъ слишкомъ много фантастическаго. „Цѣлью дѣтскаго чтенія, говоритъ онъ, должно быть здоровое воспитаніе воображенія и добраго чувства, поселеніе (въ душу дитяти) ясныхъ, реальныхъ, преимущественно свѣтлыхъ образовъ, а не одно занятіе празднаго досуга“. Указавъ затѣмъ всю „чертовщину“, какую переполненъ „Вечеръ на канунъ Ив. Купалы“, „Страшная мѣсть“, „Майская ночь или утопленница“, „Ночь предъ Рождествомъ“, „Заколдованное мѣсто“, „Продавшая грамота“, „Сорочинская Ярмарка“ и „Шпонька“, авторъ замѣчаетъ, что всѣ ужасы всякаго рода, которыми преисполнены означенные рассказы, имѣющіе мѣсто развѣ въ народныхъ преданіяхъ, — „не для дѣтей“. „Мы знали, говоритъ онъ, такихъ маленькихъ читателей, которые не могли, по прочтеніи этихъ повѣстей, спать цѣлую ночь и пристращались къ подобнаго рода произведеніямъ до того, что теряли вкусъ ко всему, что не имѣло подобныхъ, черезъ-чуръ разжигающихъ воображеніе сюжетовъ.“ Замѣчаніе это вполне вѣрно и мы лично имѣли случай сами наблюдать подобныя же явленія. Справедливо и то, что, напр., „Ночь предъ Рождествомъ“ пред-

ставляетъ множество совершенно не дѣтскихъ подробностей, могущихъ вызвать съ ихъ стороны такіе вопросы, на которые дѣтямъ шекотливо и слишкомъ рано отвѣчать. Вообще авторъ относится къ дѣлу весьма серьезно, и прекрасную статью его можно съ пользою рекомендовать учителямъ отечественнаго языка. Изъ другихъ статей „Листка“ — „Советъ педагога, какъ советъ доктора“, обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что съ докторами родители совѣтуются, съ педагогами же никогда, хотя область воспитанія весьма сложна и трудна; „здесь всего бы умѣстнѣе также обращаться за советами къ опытнымъ спеціалистамъ“. Авторъ представляетъ соображенія, какъ осуществить эту мысль. Статья д-ра Кленке „Лихорадка у дѣтей“ представляетъ практическіе советы родителямъ, какъ лечить дѣтей отъ этой болѣзни. Подобный же характеръ имѣетъ и статья „Домашнія средства при леченіи больныхъ дѣтей“. Статья г. Волкова „Новый способъ обученія началамъ геометріи, основанный на рѣшеніи задачъ изъ геодезіи“, составлена дѣльно, съ толкомъ и можетъ быть рекомендована съ пользою наставникамъ этого предмета. Статья „Заиканье и причины его лежащія въ домашнемъ воспитаніи“, — переводъ изъ журнала „Gornelia“, составлена ясно, съ знаніемъ дѣла и можетъ съ пользою послужить въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣти заикаются. О статьѣ: „Лѣшій, водяной и домовой“ было уже сказано выше; „Письма пріятеля“ о разныхъ педагогическихъ вопросахъ представляютъ семейную бесѣду и хотя заключаютъ нѣсколько дѣльныхъ замѣтокъ, но, вообще говоря, они мало вызываютъ интереса въ читатель. „Замѣтка о лѣвшахъ“ по Вольфраму не бесполезна для педагоговъ; но статья „Два слова о цѣляхъ воспитанія“ написана нѣсколько отвлеченно; наконецъ, замѣтка „Дѣти и прислуга“ затрогиваетъ весьма важный вопросъ о значеніи прислуги въ дѣлѣ воспитанія и прочтется родителями съ интересомъ. Нѣсколько летучихъ мелкихъ свѣдѣній и замѣтокъ дополняютъ этотъ отдѣлъ.

Что касается библиографіи „Листка“, то, вообще говоря, она ведется очень толково, хотя иногда и очень легко; но всегда сдержанно, благожелательно, деликатно, что въ наше время, когда нерѣдко критика обращается въ личную перебранку, особенно пріятно. Отзывы о книгахъ вообще кратки: не многословны, — это тоже достоинство. Отмѣтимъ нѣкоторые недостатки этого отдела. Книжка г. Бѣлова „Изъ жизни“ рассмотрѣна довольно поверхностно (здѣсь, между прочимъ, находимъ выраженіе „отплевываніе (!) отъ фортепіано“ (стр. 68). Въ разборѣ „сборника игръ для дѣтей“ г. Игнатовичъ сказано, что нужно дѣлать выборъ игръ, безъ чего книга можетъ принести даже вредъ (стр. 71), а не показано какія игры редакція полагала бы рекомендовать; какія, напротивъ, не желательно было бы примѣнять, — этимъ она оказала бы дѣйствительно услугу лицамъ, имѣющимъ помянутый „Сборникъ“. Задача педагогической журналистики служить указателемъ и проводникомъ здоровыхъ и ясныхъ воззрѣній. Очень также поверхностно оцѣнены книги г. Бороздиной „Годъ въ деревнѣ“ и Корфа „Малютка“; въ последнемъ редакція нашла даже „оригинальность замысла“, тогда какъ книжка эта есть простое примѣненіе идей, давно высказанныхъ Ушинскимъ, и примѣненіе притомъ весьма неудачное. Впрочемъ, и сама редакція „Листка“ объ этой книжкѣ не высокаго мнѣнія. Остальныя рецензіи коротко, ясно и вѣрно даютъ отзывы о важнѣйшихъ явленіяхъ въ нашей педагогической литературѣ 1872 года.

Основываясь на вышеизложенномъ подробномъ разборѣ „Дѣтскаго Чтенія“ и „Педагогическаго Листка“ г. Острогорскаго, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить изданный г. Острогорскимъ журналъ „Дѣтское чтеніе“ — за 1872 годъ, съ приложеннымъ къ нему „Педагогическимъ Листкомъ“, къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. ОБЕРЪ—ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872 ГОДЪ.

(Окончаніе).

Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.

Скорѣйшее и благопріятное рѣшеніе вопроса о возстановленіи западной православной Церкви и открытіе для членовъ ея общественнаго богослуженія по образцу литургій, представленной Овербекомъ, въ настоящее время было бы весьма желательно и имѣло бы особое значеніе въ виду совершающагося и быстро возрастающаго на западѣ Европы старокатолическаго движенія. Хотя это религіозное движеніе далеко еще не выяснилось въ своихъ конечныхъ стремленіяхъ, но, по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ его представителяхъ, въ людяхъ болѣе рѣшительно и искренно ищущихъ религіозной истины, съ достаточною определенностію сказывается желаніе единенія западной Церкви съ восточною, на условіяхъ единства въ догматахъ и сохраненія богослуженія и обрядовъ, свойственныхъ православному западу. Такое именно стремленіе выразилось особенно между частію французскихъ старокатоликовъ, во главѣ которой сталъ викарій (помощникъ настоятеля) церкви св. Магдалины въ Парижѣ, докторъ богословія, аббатъ Мишо. Въ началѣ минувшаго года, объявивъ себя приверженцемъ старокатолическаго движенія, испросивъ себя у парижскаго архіепископа увольненіе отъ занимаемой должности, и такимъ образомъ принеши въ жертву своимъ убѣжденіямъ почетное и весьма выгодное служебное положеніе, онъ обратился къ членамъ Святѣйшаго Синода съ письмомъ, въ которомъ, заявляя о своемъ желаніи возвратиться къ древней истинно-наолической и апостольской Церкви, просилъ принять его въ общеніе съ нашею православною Церковью, какъ составляющею часть Церкви во-

точно-каволической, и признать его въ санъ и достоинствъ каво-
лическаго священника, дабы онъ могъ потрудиться въ Парижъ и
во Франціи для обращенія страны своей къ православному ученію
первыхъ восьми вѣковъ и возстановленія древней православной
Церкви на западъ. Аббатъ Мишо не замедлилъ начать и дѣятель-
ность въ этомъ направленіи. Въ теченіе 1872 года онъ издалъ
нѣсколько сочиненій, въ которыхъ раскрывалъ и опровергалъ рим-
скія заблужденія, противопоставляя имъ истину древней Церкви
первыхъ восьми вѣковъ, неизмѣнно сохранившуюся въ православно-
каволической восточной Церкви. Въ тоже время, получая
сочувственныя заявленія со всѣхъ сторонъ Франціи, онъ учредилъ
въ Парижъ комитетъ для обсужденія мѣръ относительно устрой-
ства общества старокатоликовъ въ западно-православную Церковь
и, въ качествѣ предсѣдателя комитета, обращался съ вопросами
объ условіяхъ такого соединенія французскихъ старокатоликовъ
съ православною Церковію. За неполученіемъ отъ патріарха кон-
стантинопольскаго отзыва православныхъ восточныхъ іерарховъ по
вопросу объ образованіи западной православной Церкви и упот-
ребленіи въ оной западной литургіи, Святейшій Синодъ не могъ
принять никакого рѣшенія относительно возможности, условій и
способа осуществленія мысли заявленной и руководящей пред-
ставителями французскихъ старокатоликовъ.

Въ самомъ средоточіи старокатолическаго движенія и его
распространенія, — въ Германіи, — оно хотя не получило рѣши-
тельнаго направленія къ православію, тѣмъ не менѣе продолжало
обнаруживать задатки возможнаго въ будущемъ единенія или
сближенія западной церкви съ православною, сколько можно судить
о томъ по слѣдующимъ явленіямъ. Однимъ изъ достойнѣйшихъ
представителей и вождей старокатоличества въ Германіи, профес-
соромъ Деллингеромъ, въ минувшемъ году прочитанъ былъ въ
Мюнхенѣ рядъ публичныхъ лекцій. Въ лекціяхъ этихъ Деллингеръ
раскрылъ причины раздѣленія Церквей, послѣдовавшія съ той

эпохи до новѣйшаго времени попытки къ ихъ соединенію, и существующія разности въ роученія въ такомъ духѣ и видѣ, которые явно свидѣтельствуютъ о желаніи поставить общественное мнѣніе старокатоликовъ въ болѣе правильное и безпристрастное отношеніе къ православной Церкви. Не менѣе заслуживаютъ вниманія и рѣшенія по вопросу о приготовительныхъ мѣрахъ къ соединенію различныхъ христіанскихъ исповѣданій, принятыхъ на бывшемъ въ сентябрѣ минувшаго года въ Кельнѣ конгрессѣ старокатоликовъ. Этотъ новый конгрессъ, въ которомъ участвовали многіе, сочувствующіе старокатолическому движенію, ученые и духовные лица изъ разныхъ частей Германіи, Австріи, Швейцаріи, Франціи, Англіи и даже Америки, а изъ православныхъ присутствовали, въ качествѣ частныхъ посѣтителей, ректоръ с.-петербургской духовной академіи протоіерей Янышевъ, священникъ нашей церкви въ Висбаденѣ Тачаловъ, протоіерей иромской церкви Кустодіевъ и докторъ Овербекъ, повторивъ выраженную Мюнхенскою программою надежду на воссоединеніе раздѣленныхъ теперь христіанскихъ исповѣданій, назначилъ изъ девяти своихъ членовъ богослововъ постоянную комиссію для разработки вопроса объ единеніи христіанскихъ Церквей, которой поручилъ войти въ ближайшія сношенія съ существующими уже или образующимися для той же цѣли обществами въ другихъ странахъ, производить научныя изысканія о существующихъ въ роисповѣдныхъ разностяхъ и возможности ихъ устраненія и, наконецъ, въ популярныхъ сочиненіяхъ и статьяхъ содѣйствовать ознакомленію съ ученіемъ, учрежденіями и состояніемъ раздѣленныхъ Церквей и исповѣданій, а также справедливой оцѣнкѣ пунктовъ сходства и различія.

Учрежденіе въ С. Петербургѣ отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Назначенная Кельнскимъ конгрессомъ комиссію для дѣйствія по вопросу о воссоединеніи Церквей нашла въ средѣ православной русской Церкви соответствующее ей учрежденіе, съ

которым могла вступить въ желаемыя конгрессомъ сношенія. Въ мартъ минувшаго года, съ благословенія Святейшаго Синода и Высочайшаго Вашего Величества соизволенія, въ С. Петербургъ открытъ отдѣлъ существующаго уже нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Мысль объ учрежденіи этого отдѣла упомянутаго общества возникла въ одномъ частномъ кругу лицъ изъ высшаго свѣтскаго общества, духовенства и ученаго сословія, и встрѣтила особенное сочувствіе и опору въ особѣ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, изволившаго принять на себя званіе перваго его учредителя. Она вызвана была давно уже сознававшаяся въ нѣкоторой части нашего общества и особенно усилившеюся въ виду знаменательнаго религіознаго движенія на западѣ, потребностью въ образованіи такого общественнаго центра, который могъ бы неофициально служить интересамъ православной Церкви, призывая духовныхъ и мірянъ къ совокупному обсужденію общихъ церковныхъ вопросовъ и къ совокупной дѣятельности для удовлетворенія церковныхъ нуждъ, а также ближе слѣдить за ходомъ западно-церковнаго движенія и отзываться тѣмъ его дѣятелямъ, которые обращаютъ взоры къ православію.

Соответственно такимъ побужденіямъ къ основанію с. петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія, учредители поставили для дѣятельности его, впредь до дальнѣйшаго развитія дѣла и указаній опыта, слѣдующія три цели: 1) служить сближенію между нашимъ клиромъ и свѣтскимъ обществомъ и обмѣну мыслей о вопросахъ, касающихся православной Церкви; 2) содѣйствовать распространенію умнаго и здраваго понятія объ истинномъ ученіи, историческихъ судьбахъ и современныхъ нуждахъ православной Церкви посредствомъ изданій и чтеній, какъ научныхъ, такъ и популярныхъ; 3) поддерживать сношенія съ поборниками православной истинны за границею, оказывать имъ нравственную опору и способствовать уленію въ

заграничной публикѣ понятій о православной Церкви. Въ виду современныхъ явленій въ религіозной жизни западно-христіанскаго міра, дѣятельность новоучрежденнаго общества, на первыхъ порахъ, направилась преимущественно къ этой послѣдней цѣли. Вскорѣ по открытіи своихъ дѣйствій и учрежденіи совѣта, которому ввѣрило непосредственное завѣдываніе дѣлами, оно избрало изъ своихъ членовъ особую комиссію для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ богословскаго содержанія и спеціального изученія всего, относящагося до сношеній съ старокатоликами по вопросу объ устраненіи препятствій къ соединенію Церквей, и успѣло начать прочныя сношенія съ извѣстнѣйшими представителями старокатолическаго движенія, разославъ къ нимъ протоколы трехъ первыхъ своихъ засѣданій. Въ отвѣтъ на это совѣтомъ отдѣла полученъ былъ рядъ писемъ, въ которыхъ вожди старокатоликовъ выражали свою радость и надежды по поводу учрежденія этого отдѣла и проявленія въ средѣ русской Церкви живаго интереса къ старокатолическому движенію, свое искреннее сочувствіе задачамъ отдѣла и, наконецъ, полнѣйшую готовность имѣть съ нимъ общеніе въ видахъ достиженія общими силами столь желаемаго дѣла возсоединенія раздѣленныхъ Церквей. Когда свѣдѣнія объ учрежденіи отдѣла общества и его задачахъ распространились между старокатоликами, то одинъ изъ старокатолическихъ комитетовъ официально обратился въ отдѣлъ съ вопросами: на какихъ условіяхъ старокатолики могутъ возсоединяться съ восточною Церковью? На это совѣтомъ отдѣла данъ комитету должный отвѣтъ, съ такимъ, между прочимъ, объясненіемъ, что общество любителей духовнаго просвѣщенія не имѣетъ никакого официальнаго положенія въ нашей Церкви и составляетъ нечто иное, какъ собраніе православныхъ христіанъ, добровольно предложившихъ Церкви свои услуги, въ видахъ возможнаго разъясненія современныхъ религіозныхъ вопросовъ, которые могутъ быть рѣшены окончательно только церковною властью.

Затѣмъ по окончаніи Кельнскаго конгресса, получивъ свѣдѣніе, что председатель учрежденной конгрессомъ комиссіи по вопросу о соединеніи Церквей просилъ представителей другихъ исповѣданій (въ томъ числѣ и православнаго) прислать ей «мемуары,» въ которыхъ бы обстоятельно излагались догматы, дисциплина и обряды ихъ Церквей, — совѣтъ, въ виду сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ затрудненій и замедленія, предварительно послалъ комиссіи пространный катихизисъ покойнаго митрополита Филарета, какъ сочиненіе, въ которомъ върученіе православной Церкви изложено весьма точно и достаточно полно, и вмѣстѣ съ симъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, просилъ комиссію отмѣтить въ катихизисъ всѣ тѣ положенія, которыя могутъ потребовать для нея разъясненій со стороны отдѣла.

Нельзя не пожелать отдѣлу общества любителей духовнаго просвѣщенія полнаго успѣха въ его благихъ предпріятіяхъ. Но каковъ бы ни былъ окончательный результатъ начатыхъ имъ сношеній съ старокатоликами, во всякомъ случаѣ они имѣютъ весьма важное значеніе, какъ потому, что показываютъ въ православномъ русскомъ обществѣ живое отношеніе къ современнымъ церковнорелигіознымъ нуждамъ и вопросамъ, такъ еще болѣе потому, что могутъ способствовать разъясненію въ kami укоренившихся на западѣ предубѣжденій касательно нашей православной Церкви и установленію болѣе правильнаго о ней понятія въ средѣ иноувѣрныхъ христіанскихъ обществъ, особенно же въ сознаніи руководителей западно-церковнаго движенія.

Переводъ на нѣмецкій языкъ извлеченія изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 г.

Желаніе, по возможности, содѣйствовать распространенію между иноувѣрцами ближайшихъ и увѣрныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи русской Церкви побудило священника церкви нашей въ Висбаденѣ издать составленный подъ его редакціею переводъ

на нѣмецкій языкъ „извеченія“ изъ всеподданнѣйшаго моего отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 годъ. На Кельнскомъ конгрессѣ старокатоликовъ нѣсколько отпечатанныхъ листовъ этого перевода, съ нѣкоторыми объясненіями, были доставлены священникомъ Тачаловымъ профессору Рейнкенсу, референту по вопросу о соединеніи Церквей, и побудили его въ рѣчи предъ конгрессомъ сочувственно отозваться о современномъ преуспѣніи въ нашей церковной жизни. Въ концѣ минувшаго года экземпляры означеннаго перевода сообщены были всемъ главнѣйшимъ представителямъ старокатолическаго движенія, а для дальнѣйшаго распространенія его въ германской публикѣ священникомъ Тачаловымъ сдѣлано подробное объявленіе въ нѣмецкихъ газетахъ. Книга эта, столь благовременно появившаяся, возбудила живую интересъ въ германскихъ богословахъ и встрѣтила весьма благопріятные отзывы со стороны тамошней періодической печати. Высказывалось даже желаніе, чтобы было сдѣлано общее, связанное извлеченіе на нѣмецкомъ языкъ изъ всѣхъ предшествующихъ отчетовъ синодальнаго оберъ-прокурора, и ежегодно печаталось въ нѣмецкомъ переводѣ болѣе шократкое и сжатое извлеченіе изъ таковыхъ отчетовъ, съ опущеніемъ всѣхъ, мало интересныхъ для иностранцевъ, подробностей.

Отношеніе къ русской Церкви епископальной Церкви въ Америкѣ.

И въ американской епископальной Церкви, гдѣ въ предшествующіе годы выразились болѣе или менѣе рѣшительныя попытки къ сближенію съ православною русскою Церковію, не оскудѣваетъ сочувствіе къ ней. Въ сентябрѣ 1872 года Святѣйшимъ Синодомъ получены были копій съ опредѣленій такъ называемаго великаго собора Церкви американскихъ соединенныхъ Штатовъ отъ 12/24 октября 1871 года, — которымъ постановлено: 1) изъяснить признательность русскому Святѣйшему Синоду за выражаемое имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ братодобіе; 2) комитету епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ, назначенному заботиться о

сношеніяхъ съ грекороссійскою Церковію по предмету церковнаго единенія, продолжать свое полномочіе. Настоятель нашей домовой церкви въ Нью-Йоркѣ, Н. Бьерингъ, въ бытность свою, въ минувшемъ году, въ С. Петербургѣ, засвидѣтельствовалъ, что движеніе въ Америкѣ въ пользу православія въ высшей степени утѣшительно. Мѣстная періодическая печать продолжала съ постояннымъ расположеніемъ относиться къ нашей Церкви и по-сильно знакомила американское общество съ православнымъ ученіемъ и обрядами, которые, благодаря сему, сдѣлались предметомъ особаго вниманія тамошнихъ иновѣрцевъ. Тому же способствовало и православное богослуженіе, неопустительно отправляемое въ нашей домовой церкви и постоянно посѣщаемое американцами, питающими явное сочувствіе къ православію. Для болѣе же близкаго ознакомленія туземцевъ съ нашею Церковію, о. Бьерингомъ, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, въ минувшемъ году, сдѣлано новое изданіе перевода литургіи Іоанна Златоустаго на англійскій языкъ; переведенъ на тотъ же языкъ чинъ присоединенія иновѣрныхъ къ православної церкви и предположено все богослуженіе въ нашей церкви отправлять на англійскомъ языкѣ. По отзыву священника Бьеринга, не подлежитъ сомнѣнію, что мало по малу православная Церковь утвердится въ соединенныхъ Штатахъ и найдетъ въ послѣдствіи воспріимчивую почву; и теперь уже соединенія съ нею желаютъ весьма многіе благочестивые сыны сѣверной Америки.

З а к л ю ч е н і е .

Представленный обзоръ состоянія Церкви отечественной за минувшій годъ приводитъ къ заключенію утѣшительному. Паства православная приумножилась приведеніемъ нѣсколькихъ тысячъ душъ нашихъ соотечественниковъ къ свѣту вѣры Христовой, возвращеніемъ въ лоно Церкви немалого числа заблудшихъ чадъ ея, присоединеніями изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій. Духовные пастыри, съ возрастающимъ усердіемъ, прилагаютъ ревно-

стные труды и попеченія о назиданіи и утверженіи пасомыхъ въ вѣрѣ и благочестіи и, съ неменьшимъ рвеніемъ, стремились къ возвышенію достоинствъ своего служенія. Съ другой стороны развивались и способы къ болѣе усиленной и плодотворной пастырской дѣятельности; разыскивались и доставлялись средства къ возможному благоустройству матеріальнаго быта православнаго духовенства, по мѣстамъ достигшему желаемой степени. Между тѣмъ, усиливались мѣры къ наилучшему приготовленію достойныхъ дѣятелей на поприщѣ служенія Церкви и продолжалъ обновляться предназначенные для сего питомники духовнаго просвѣщенія. Наконецъ, православное русское общество являло знаменательныя свидѣтельства пробудившагося и замѣтно возрастающаго въ немъ живаго сочувствія къ дѣламъ вѣры и Церкви, къ современнымъ религіознымъ вопросамъ и пуждамъ, и, благодаря сему, при взаимнодѣйстви духовенства и общества, возникали вновь и умножались въ числѣ, расширялись въ усѣхахъ и крѣпли разныя церковныя учрежденія, разнообразно, но еднородно служащія интересамъ св. православной Церкви. Всѣ эти явленія церковной жизни, утѣшительныя и сами по себѣ, имѣютъ еще болѣе значенія, какъ прочныя задатки на дальнѣйшее ея преуспѣваніе въ будущемъ, — о чемъ всемѣрно заботится и на что твердо уповаетъ церковное правительство.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Димитрій Толстой.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О Б Ъ И З Д А Н І И П О Д О Л Ъ С К И Х Ъ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ Х Ъ
В Ъ Д О М О С Т Е Й В Ъ 1 8 7 5 Г О Д У .

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости и въ будущемъ 1875 году будутъ издаваться при Подольской духовной семинаріи по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы и имѣютъ выходить,

какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ. Подписная цѣна на годовое изданіе безъ пересылки 4 р. с., а съ пересылкою 4 р. 60 к. с. Желаящіе выписывать въ будущемъ году Подольскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи Редакцію и присылать при своемъ извѣщеніи деньги въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго 1874 года, точно обозначая, на чье имя и по какой почтѣ должны быть высылаемы Вѣдомости и надписывая на пакетахъ: *Въ редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Подольской духовной семинаріи.* Духовенство Подольской епархіи, вслѣдствіе распоряженія Епархіальнаго Начальства, имѣетъ выписывать Вѣдомости исключительно чрезъ о. о. благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ деньги, и препроводять оныя по означенному адресу, съ присокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ Вѣдомости, и съ обозначеніемъ въ немъ, какіе причты желаютъ получать Вѣдомости на свое имя, и какіе на имя благочиннаго.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Протоіерей Василій
Княжинскій.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Декабря № 23. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОЩАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЯГО ЛЕОНТІЯ, АРХІ-
ЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО и ОДЕССКАГО, СЪ ПОДОЛЬ-
СКОЮ ПАСТВОЮ.

Сердце человеческое обладает даромъ предчувствія, которое даетъ намъ передовую вѣсть объ ожидающихъ насъ радостяхъ и горестяхъ, какъ барометръ предвѣщаетъ перемены погоды. Во время произведенной Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ съ 17 Юля по 16 августа текущаго 1874 года ревизіи церковей Подольской епархіи еще ничто не говорило о томъ, что это была послѣдняя ревизія Его Высокопреосвященства: но отличіе этой ревизіи отъ всѣхъ прежнихъ, которыя подольское духовенство привыкло встрѣчать, какъ самую отрадную въ его жизни минуту, состоитъ въ томъ, что здѣсь и Архипастырь и паства находились подъ вліяніемъ невольнаго предчувствія скорой разлуки. Ревизія

длится цѣлый мѣсяць; весьма рѣдкіе приходы епархіи оставались не посѣщенными въ прежнее время, и Владыка хотѣлъ теперь видѣть по возможности каждый изъ нихъ; въ приходахъ, которые были прежде посѣщены, и притомъ многіе по нѣсколько разъ, на мѣсть событій предъ глазами очевидцевъ велась какъ бы заключительная повѣрка уже созрѣвшихъ плодовъ этихъ посѣщеній; любвеобильныя отношенія Архипастыря къ пастырь и признательная любовь пастыря къ Архипастырю высказались въ такой широтѣ и глубинѣ, какъ бы это происходило уже несомнѣнно на канунъ прощанія (1). Въ то же время у подольскаго духовенства возникла мысль о передачѣ потомству памяти горячо любимаго и высоко чтиваго Владыки принесеніемъ посильныхъ пожертвованій на учрежденіе при Подольской духовной семинаріи двухъ стипендій имени Его Высокопреосвященства. Мысль эта быстро пронеслась по епархіи, и изъ всѣхъ концовъ ея съ начала августа мѣсяца начали поступать одно за другимъ заявленія съ актами и адресами, содержаніемъ которыхъ служить выраженіе глубочайшей благодарности духовенства за тѣ благотворныя перемены, которыя произведены въ епархіи неутомимыми трудами Его Высокопреосвященства въ продолженіе свыше десяти-лѣтняго періода управленія ею (2). Обзоръ этихъ переменъ въ непродолжительномъ времени будетъ помѣщенъ въ нашихъ Вѣдомостяхъ особою статьею, которая въ живыхъ фактахъ раскроетъ, что дѣло учрежденія стипендій имени Его Высокопреосвященства составляетъ сугубую честь, — честь Архипастырю за его высокія заслуги предъ паствою и честь духовенству, которое благовременно и достойно ознаменовало свою единодушную признательность за эти заслуги. Теперь скажемъ только, что подписка на стипендіи, въ которой приняли

(1) См. 21 № Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1874 г. неофиц. часть стр. 573 — 583.

(2) См. 20 № тѣхже Вѣдомостей офиц. часть стр. 558 — 560.

участіе и монастыри, а также семинаріа и духовныя училища, продолжается досель и идетъ весьма дружно и усердно. Мысль, вызванная предчувствіемъ, окрѣпла въ средѣ духовенства еще больше, когда предчувствіе сперва подтвердилось тревожными слухами и наконецъ слухи оправдались печальною дѣйствительностію прощанія съ незабвеннымъ Архипастыремъ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 Октября о перемѣщеніи Его Высокопреосвященства на кафедру Херсонской епархіи полученъ въ Каменецъ-Подольскомъ 4 Ноября (1). Епархіальное и духовно-учебное вѣдомство, равно и лица другихъ вѣдомствъ поспѣшили принести Его Высокопреосвященству привѣтствія, въ которыхъ поздравленія Архипастыря съ новымъ высшимъ назначеніемъ раствѣрились глубокою скорбію о разлукѣ съ нимъ. Какъ бы по числу лѣтъ своего Архипастырскаго служенія на подольской паствѣ, Владыка еще оставался среди насъ десять дней, и въ эти дни, можно сказать, вновь пережиты все прежніе годы, воспроизведено памятью и прочувствовано сердцемъ все то, что совершилось въ эти годы. Прощальныя минуты были одна другой трогательнѣе, такъ что нелегко рѣшить, съ чего начать наше слабое описаніе этого краснорѣчиваго обмена мыслей и чувствъ, слѣдовать ли при этомъ хронологическому порядку или поискать центра, и потомъ уже вокругъ его расположить лучи удаляющагося отъ насъ свѣтильника Церкви.

Священное средоточіе прощанія Архипастыря съ паствою составляетъ принесеніе имъ въ послѣдній разъ на олтарь этой паствы безкровной жертвы за себя и за оставляемую паству и затѣмъ самое слово прощанія съ паствою. Это сугубое священнодѣйствіе молитвы и *благовѣствованія* (2) совершено было въ крестовой церкви въ первый послѣ полученія вышеупомянутаго

(1) См. 22 № тѣже Вѣдомостей офиц. часть стр. 661 и 662.

(2) Римл. 15, 16.

указа Святыяшаго Сѹнода воскресный день, въ 25 недѣлю по пятидесятницѣ — 10 Ноября. Сослужащими Его Высокопреосвященству, кромѣ Преосвященныяшаго Веніамина Епископа Балтскаго, Викарія Подольской епархіи, были — одинъ архимандритъ, три протоіерея, четыре іерея и четыре іеромонаха. На тойже литургіи присутствовали и многія другія духовныя лица какъ самаго города, такъ и его окрестностей по совершеніи ранней литургіи въ другихъ церквахъ. Въ свою очередь и народъ собрался въ такомъ множествѣ, что его не могъ вмѣстить въ себѣ довольно просторный большой храмъ крестозой церкви. Печальная торжественность богослуженія, производившая въ душѣ каждаго какое-то особенное молитвенное движеніе, напоминала времена апостольскія, когда отъ единодушной молитвы вѣрующихъ колебалось самое мѣсто ихъ собранія (1). Услышанное въ первый разъ провозглашеніе Его Высокопреосвященства Архіепископомъ уже не Подольскимъ и Брацлавскимъ, а Херсонскимъ и Одесскимъ подѣйствовало грустно на клиръ и народъ, и грусть эта поддерживалась сколько повтореніемъ этаго возгласенія, столько же и особымъ напѣвомъ, который находчиво былъ избранъ и удачно исполненъ стройнымъ архіерейскимъ хоромъ. Обращенный Бортнянскимъ въ мелодію, въ которой игриво мѣняются звуки тяжелой скорби и живой надежды на Бога, 90 ѱсаломъ Давида: *жи вый въ помощи Вышняго въ кровь Бога небеснаго водворится...* еще болѣе развилъ смущенное настроеніе и послужилъ какъ — бы предисловіемъ къ самому слову Архипастырскаго прощанія. Послѣ заамвонной молитвы, когда сошло за амвонъ и все духовенство, какъ сослужившее Его Высокопреосвященству, такъ и присутствовавшее въ храмѣ, Архипастырь произнесъ свое послѣднее слово къ пастырямъ и пасомымъ, рстрогавшее тѣхъ и другихъ до глубины души. Самъ Владыка на эту трудную минуту скрѣпился сердцемъ, рѣчь его лилась свободнымъ потокомъ и наверты-

(1) Дѣян. 4, 31. 16, 26.

вавшаяся на его глазах слеза была сдерживаема. Паства не имѣла надъ собою столько силы духа: слезы катились градомъ по ланитамъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, старцевъ и дѣтей, мужчинъ и женщинъ, особенно когда Святитель Божій поклонился до земли предстоящимъ въ храмъ и въ лицъ ихъ смиренно просилъ прощенья у всей своей бывшей паствы, если онъ кого либо оскорбилъ словомъ или дѣломъ, хотя и ненамѣренно, равно какъ и самъ отъ души прощаетъ всѣхъ, оскорблявшихъ его, быть можетъ, тоже ненамѣренно, желая всѣмъ предстать на судъ Божій въ свое время съ мирною совѣстію. Помыщаемъ здѣсь самое это незабвенное прощальное слово.

С Л О В О

КЪ ПОДОЛЬСКОЙ ПАСТВѢ, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ЛЕОНТИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ХЕРСОНСКИМЪ И ОДЕССКИМЪ, ВЪ КРЕСТОВОЙ ЦЕРКВИ ПОДОЛЬСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА ПРИ ПОСЛѢДНЕМЪ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІИ 10 НОЯБРЯ 1874 ГОДА.

Итакъ настало время разлучиться мнѣ съ тобою, возлюбленная паства подольская. Въ послѣдній разъ нынѣ предстоялъ я въ семь храмъ у престола Божія съ молитвою за себя и за васъ, братія мои; въ послѣдній разъ нынѣ простираю и свое слово къ вамъ съ сего священнаго мѣста.

Почти одинадцать лѣтъ Господь судилъ мнѣ нести бремя архипастырскаго служенія Подоліи. Эти годы, по долгу званія моего, посвящены были трудамъ, направленнымъ къ преспѣванію православія и благочестія въ паствѣ, — и труды не остались безплодными. Но я былъ бы слишкомъ дерзокъ, еслибъ сталъ хвалиться своими трудами и присвоивать себѣ

успѣхъ въ нихъ. *Аще хвалится ми подобаетъ, о немощи моей похваляю* (1). *Ни насаждаей есть что, ни напаяя, но возвращая Богъ* (2). Тебѣ убо, Господи Боже, отъ глубины сердца моего возсылаю нынѣ благодареніе за милости, явленныя на мнѣ недостойномъ Твоемъ приставникѣ. Ты, Господи, давалъ мнѣ силы къ несенію ига пастырскаго, Ты давалъ мнѣ терпѣніе въ скорбяхъ, мужество въ борьбѣ со врагами истины и правды, и благодатныя утѣшенія побѣды надъ препятствіями и многоразличными кознями. Да будетъ же Тебѣ единому слава, честь и поклоненіе!

Не могу не выразить нынѣ чувства признательности и вамъ, пастыри — сотрудники мои въ дѣлѣ Божіемъ, за вниманіе ваше къ моимъ наставленіямъ и за содѣйствіе исполненію моихъ предначертаній, и вамъ всѣмъ, христіане, возлюбленные братія и сестры о Господѣ, за благорасположеніе и любовь, которыми окружали вы меня въ продолженіи не кратковременнаго пребыванія моего здѣсь. Со времени вступленія моего на паству Подольскую многое измѣнилось, многіе дѣятели перемѣнились, оставивъ свое поприще другимъ, нѣкоторые отошли отъ міра сего въ страну вѣчности; но духъ любви нашей взаимной оставался тотъ же въ православной средѣ. О, если бы онъ навсегда остался неизмѣннымъ между пастырями и пасомыми!

Впрочемъ, такъ какъ на мнѣ по званію моему, лежалъ долгъ: настоять благовременно и безвременно, обличать, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (3); то нисколько неудивитель-

(1) 2 Кор. 11, 30.

(2) 1 Кор. 3, 7.

(3) 2 Тим. 4, 2.

но, если я, исполняя долгъ свой, имѣлъ и недоброжелателей, нелюбящихъ обличенія дѣлъ тьмы. Но, полага руку на сердце, скажу, что я старался *непорочно совѣсть имѣти всегда предъ Богомъ же и человекъ* (1), и что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ я руководился любовью христіанскою, которая не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ (2), а въ случаяхъ нужды выражается и строгимъ словомъ обличенія. Многимъ, конечно, не нравится правда, высказанная прямо, съ силою. Но кому же, какъ не Архипастырямъ и говорить ее? Горе намъ, аще ласко-сердствуемъ и не благовѣствуемъ правды! Великая отвѣтственность предъ Богомъ лежитъ на насъ, когда по нашему нерадѣнію укореняется въ насъ зло ко вреду душъ христіанскихъ.

Если же кто изъ васъ имѣетъ на меня какое либо *пореченіе* (3), еслия кого либо оскорбилъ словомъ или дѣломъ, хотя и ненамѣренно, — смиренно прошу прощенія, равно какъ и самъ отъ души прощаю причинявшихъ мнѣ оскорбленія, можетъ быть, тоже не намѣренно. Мы разлучаемся на всегда; да предстанемъ же на судъ Божій въ свое время съ мирною совѣстію!

Разлучаясь съ вами, не могу отказать себѣ въ утѣшеніи сказать вамъ и нѣкоторое назиданіе. *Сердце наше распространися, не тѣсно вмѣщается въ насъ* (4). И въ настоящія минуты благоприличнымъ нахожу воспользоваться словами Апостола, которыми я началъ свою проповѣдь при первомъ моемъ здѣсь священнослуженіи и которыя такъ

(1) Дѣян. 24, 16.

(2) 1 Кор. 13, 5 и 6.

(3) Кол. 3, 13.

(4) 2 Кор. 6, 11.

кстати вы слышали сегодня въ апостольскомъ чтеніи: *Молю васъ достойно ходити званія, въ неже званіи бысте* (1).

Пастыри словеснаго стада Христова! Ходите достойно званія своего. *Внимайте себѣ* (2)! Тщательно слѣдите за собою, за своими поступками, чтобы служить примѣромъ благочестивой жизни, и ни въ какомъ случаѣ не подавать соблазна порученнымъ вашему руководству чадамъ Церкви Божіей. Горе, великое горе пастырю, котораго жизнь не назидаетъ, а соблазняетъ прихожанъ. *Внимайте и всему стаду вашему!* Смотрите за врученными вамъ паствами со всею зоркостію, терпѣніемъ и самоотверженіемъ, чтобы не палъ на васъ упрекъ, изреченный Господомъ чрезъ пророка: *се млеко ядите, и волною одвѣстесь, и тучное закалаете, а овецъ Моихъ не пасете: изнемогшаго не подвѣяете, и болящаго не уврачеваете, и сокрушеннаго не обяжете, и заблуждающаго не обратите, и погибшаго не зыскаете* (3). Врагъ рода человѣческаго, исконный человѣкоубійца, не дремлетъ; онъ усиленно дѣйствуетъ къ гибели душъ христіанскихъ, искупленныхъ безцѣнною кровію Спасителя—Сына Божія, дѣйствуетъ чрезъ своихъ клеветовъ,—различнаго рода вольнодумцевъ, которые часто вторгаются въ ограду Церкви и въ одеждахъ овчихъ, съ видомъ притворства. Бодрствуйте же на стражѣ дома Божія, всегда памятуя, что врагъ сѣетъ плевелы невѣрія, лжеученій и беззаконія на нивѣ Божіей *спящымъ человекомъ* (4), т. е.

(1) Ефес. 4, 1.

(2) Дѣян. 20, 28.

(3) Іезек. 34, 3 и 4.

(4) Матѣ. 13, 25.

когда мы спокойно предаемся безпечности. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овицы, а наемникъ не радитъ о овцахъ* (1). Да необрящется же никто изъ васъ въ числѣ наемниковъ! Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду, и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядаемый вѣнецъ славы (2).

Православные міряне, — чада мои о Господѣ возлюбленныя! Ходите достойно званія своего. Стойте твердо въ вѣрѣ отеческой, держите знамя православія крѣпко и высоко, чтобы никто не могъ упрекнуть васъ въ равнодушіи къ ученію св. Церкви нашей, членами которой вы именуетесь. Вы окружены иновѣрцами, приверженными къ своей вѣрѣ, хотя одна изъ нихъ ложная и не приводитъ ко спасенію (еврейская), а другая (римско-католическая) не вполне истинная. Чтожъ, если вы, владѣя чистою истинною вѣрою вполне спасительною, не будете крѣпки въ ней и позволите себѣ увлекаться *всякимъ впртрозъ ученій* (3), растлѣвающихъ и губящихъ душу? Не унижите ли этимъ своего званія православныхъ, и не подвергнетесь ли за то строгому суду Господа? Да одушевляетъ же православная вѣра cadaго изъ васъ, и да царствуетъ въ семействахъ вашихъ и во всемъ обществѣ! Подъ благодатнымъ освѣщеніемъ Св. Церкви вы всегда будете свободны отъ заразы лжеученій, разстроивающей и семейное и общественное счастье. *Взъ впръ вашей подадите добродѣтель,*

(1) Иоан. 10, 11 и 13.

(2) 1 Петр. 5, 2 - 4.

(3) Ефес. 4, 14

въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь (1).
 О, если бы наставленіе Апостола укоренилось навсегда въ сердцахъ вашихъ, и принесло плоды!

По мѣрѣ силъ моихъ, я неупускалъ, братія, возвѣщать вамъ волю Божію. И нынѣ предаю васъ Богу и слову благодати Его, могущему назидать васъ больше и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными (2). Отъ всего сердца молю Господа, да пребудетъ Онъ съ вами всегда своею благодатію, и благословитъ васъ всѣхъ своими щедротами! Васъ же всѣхъ усердно прошу — напутствуйте меня своими молитвами къ Господу, Пастыреначальнику Іисусу, да подастъ мнѣ силы — право править слово истины (3) на новомъ мѣстѣ служенія Св. Церкви. Молитва составляетъ внутренній союзъ между вѣрующими, который продолжается и послѣ того, какъ прекращается внѣшній. Не престанемъ же молиться другъ за друга. Призываю отъ имени Божія на всѣхъ васъ и на всю возлюбленную паству подольскую прощальное пастырское благословеніе. Аминь.

На это прощальное слово Его Высокопреосвященства къ Подольской паствѣ Каѳедральный Протоіерей О. М. Войтковскій отвѣчалъ слѣдующею рѣчью:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Минуты, которыя мы переживаемъ теперь, подъ снѣгу сего храма Божія, священно-торжественны!

Что это за нарочитое собраніе нынѣ предъ Тобою въ семь

(1) 2 Петр. 1, 5—8.

(2) Дѣян. 20, 27 и 33.

(3) 2 Тим. 2, 15.

храмъ, гдѣ пасомые Тобою издавна привыкли зрѣть Тебя молящимся за всѣхъ насъ предъ престоломъ Божиимъ и слушать слова Архипастырскихъ назиданій Твоихъ?

Всѣ мы теперь знаемъ для чего мы здѣсь нынѣ собрались. Сейчасъ изъ устъ Твоихъ мы всѣ слышали прощальное слово Твое.

Да будетъ святая воля Господня, которая поемлетъ Тебя отъ насъ на новую паству *вскрай моря* (1)! Въ утѣшеніе намъ, расстающимся съ Тобою, съ нами навсегда останется Твой живой, свѣтлый и незабвенный образъ, — останется въ Твоихъ дѣлахъ, въ плодахъ трудовъ Твоихъ, подъятыхъ и совершенныхъ для Подольской паствы.

Не гимнъ искусственный поемъ мы: говоримъ о томъ, что очи могутъ видѣть, что собственное ухо каждаго можетъ слышать, о чемъ краснорѣчиво не престануть говорить дѣла, если бы и слово замолкло.

Вотъ здѣсь, въ грустныхъ чувствахъ разлуки, предстоитъ Тебѣ только часть Твоей паствы. Но здѣсь представители всѣхъ сословій, здѣсь много очевидцевъ многолѣтнихъ святительскихъ трудовъ Твоихъ, и вѣдаютъ они, чѣмъ Ты былъ для православной церкви здѣшняго края. А тамъ — за предѣлами сего святаго храма, Тобою благолепно украшеннаго, за предѣлами сего града, въ которомъ многое долго будетъ напоминать объ Архипастырскихъ Твоихъ подвигахъ, за предѣлами, говоримъ, храма и града сего большинство свидѣтельствъ о Тебѣ и памятниковъ Твоей благотворной дѣятельности. Тамъ бывший Твой многочисленный клиръ и въ немъ до полуторы тысячи пастырей, сослужившихъ Тебѣ въ двухъ поколѣніяхъ, изъ которыхъ одно — старшее уже убълилось съдиами вмѣстѣ съ Тобою, а другое младшее, уже при Тебѣ воспитанное и Тобою удостоенное благодати священства, составляетъ нашу надежду на благоуспѣшное продолженіе чреды служенія православной Подольской церкви. Тамъ надъ градами и всея-

(1) Быт. 22, 17.

ми сіяеть полторы тысячи православныхъ храмовъ, изъ которыхъ во время Твоего управленія Подольскою паствою цѣлыя сотни вновь сооружены, цѣлыя сотни перестроены и многіе десятки освящены Тобою лично, ко благу вѣры православной, для спасенія душъ христіанскихъ, во славу Божию. Тамъ полутора-милліонное число православныхъ чадъ бывшей Твоей паствы, на обширномъ пространствѣ которой не осталось ни одного уголка, котораго бы Ты не освѣтилъ своимъ благотворнымъ присутствіемъ, и притомъ по нѣсколько разъ. Да, видѣлъ Ты паству свою и вся эта паства надъ которою теперь проносится печальный часъ прощанія съ Тобою, видѣла Тебя; зналъ Ты ее, и знала она Тебя; глашалъ Ты своя словесныя овцы по имени, и гласа Твоего слушали (1) пастыри и пасомые; къ нему чутко прислушивались и остающіеся въ ограды православной Церкви. Премолчу, Архипастырь, о благодареніяхъ Твоихъ для сиротъ и престарѣлыхъ. Такимъ благодареніямъ лучшая награда — ихъ сокровенныя молитвы, тайная слеза благодарности. Скажемъ вообще и коротко, что благоплодно было Твое высокое служеніе здѣсь, Архипастырь, что великіе труды Твои увѣчались и великими успѣхами, ибо Богъ былъ съ Тобою и чрезъ Тебя охранялъ, утверждалъ и возвышалъ внешнее и внутреннее благостояніе церкви Подольской.

Досточтимый Архипастырь! Въ знаменательный часъ прощанія съ Тобою паствы Твоей, настоящее слабое слово наше, конечно, не заключаетъ въ себя дерзновенія, даже въ общихъ чертахъ, изобразить то, что совершено Тобою болѣе, чѣмъ въ десятилѣтній періодъ Твоего Архипастырскаго служенія здѣсь. И очевидцы и свидѣтели многолѣтнихъ трудовъ Твоихъ среди насъ теперь еще не могутъ сказать объ этомъ послѣдняго слова. Это будущее дѣло исторіи Подольской церкви. Въ настоящія прощальныя минуты говорить больше сардце, подѣ влияніемъ христіанской вѣры, которую Ты въ насъ развивалъ и укрѣплялъ, подѣ влияніемъ христі-

(1) Іоан. 10, 3 и 4.

анской надежды, которую Ты въ насъ поддерживалъ и просвѣтлялъ, подъ вліяніемъ христіанской любви, которою руководиться въ жизни Ты главнымъ образомъ всегда убѣждалъ и умолялъ насъ, — которою именно и Ты, Архипастырь, всегда являлся сильнымъ и благоуспѣшнымъ въ дѣлахъ своихъ.

Благослови же, возлюбленный Архипастырь, благослови именемъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, здѣсь предстоящую и заочно прощающуюся съ Тобой Подольскую паству, дабы въ ней, для достиженія ея чадами благополучія временнаго и блаженства вѣчнаго, святая православная вѣра всегда пребывала твердою, надежда на дальнѣйшее преспѣванія вѣры и благочестія — несомнѣною, а любовь христіанская — началомъ и вѣнцемъ всѣхъ ея дѣлъ, всей ея жизни.

(Окончаніе будетъ).

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МѢСТЕЧКА ПИЛЯВЫ ПРИХОДА СВ. ГЕОРГІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ЛИ- ТИНСКАГО УѢЗДА.

Мѣстечко Пилава находится на сѣверозападномъ рубежѣ Подоліи и служитъ пограничнымъ пунктомъ съ Волынской губерніею. Оно расположено въ мѣстности степной, изрѣдка, впрочемъ, перемежающейся небольшими перельсками, — въ мелкой ложбинѣ, образованной временемъ надъ извилистымъ теченіемъ рѣчки, называемой *Иква*. Эта рѣчка, имѣя начало недалеко въ Волынской губерніи (около м. Красилова), разделяетъ Пилаву на два прихода, Георгіевскій и Успенскій, и тянется красивой, узкой лентой дальше внизъ къ востоку, и за м. Синявой впадаетъ въ рѣку Бугъ. Она вдоль по долинь, занимаемой своимъ теченіемъ, подѣлена на пруды и, кромѣ изобиліюванія рыбою, даетъ людямъ здоровую для питья и всегда обильную для помола хлѣба воду. И въ Пилавѣ плотина съ сѣвера на югъ пересѣкаетъ ее, образуя прудъ и доставляетъ такимъ образомъ сообщеніе обоимъ прихо-

дамь и мѣсто транспортной дорогъ, идущей изъ м. Меджибожа (летичевского уѣзда) къ такъ называемому „Черному Шляху“ и Староконстантинову (Волынской губерніи). По обѣимъ сторонамъ этой рѣчки здѣсь, въ Пилявѣ, въ живописномъ безпорядкѣ, въ тѣни вѣковыхъ ракинъ, бѣлѣютъ скромныя избушки крестьянъ....

Мѣстечко это чрезъ все время своего существованія никогда не имѣло своего одного постояннаго названія.

Въ различныхъ историческихъ замѣткахъ и у различныхъ лѣтописцевъ оно различно называлось: то мѣст. Пилявами (1) то м. Пилявкою (2), то городкомъ Пилявцемъ (3), то чаще всего м. Пилявцами (4). Даже на изданномъ въ позднѣйшее время историческомъ атласѣ Россіи Павлищева оно названо м. Пилявцами (5). Одинъ только Самуилъ Величко, говоря о войнѣ Пилявской, называетъ Пиляву ея настоящимъ именамъ (6), и то не вездѣ: въ одномъ мѣстѣ (наприм. о замыслѣ Хмѣльницкаго на Пиляву), въ другомъ же (не много ниже на 5 стр.) называетъ Пилявцами (на прим. о неисправности поляковъ подъ Пилявцами). Но, чтобы несмѣшивать его съ селомъ Пилявкою, отстоящимъ въ 5 верстахъ отъ Пилявы, прежде также называвшимся Пилявцами и гораздо древнѣйшимъ Пилявы (7), историки почти вездѣ называютъ его,

(1.) Крат. опис. о Козац. малорос. нар. Петра Симоновск. Чт. Общ. Ист. 1847 г. № 3, стр. 19.

(2.) Акт. Южн. и Зап. Росс. Кн. 3 № 265, стр. 331.

(3.) Акт. Южн. и Зап. Росс. Кн. 3, № 250, стр. 314.

(4.) Ист. Русс. Г. Конисск. Чт. Общ. Ист. 1846 г. № 2, стр. 77-80; Ист. Малор. Н. Марк. Т. 1, стр. 194-202. Пам. Кіевск. 1848 г. Кн. 1, № 52, стр. 290-292. Ibid Пис. къ воев. Бѣльск. отъ львовск. Подком. 2 окт. 1648 г. Кн. 1, № 54, стр. 298-302. Ibid. Кн. 1, № 57, стр. 334. Лѣт. о М. Росс. Ригельмана. 1785-86 г. г. Чт. Общ. Ист. 1847 г. № 5, стр. 120-121, и проч.

(5.) Варш. 1845 г. Карт. № XI.

(6.) Лѣт. С. Величк. Т. 1, Ч. 1, разд. 21, стр. 93.

(7.) Baliński, Star. Polsk. II, str. 1010—1012.

какъ и должно, мѣстечкомъ. Теперь же оно всегда называется и пишется мѣстечкомъ Пилявою.

Отъ чего получило оно свое, такъ много измѣнявшееся, названіе, показываетъ одинъ только Польскій летописецъ Твардовскій. Въ своей, поэтически изложенной, исторіи войны поляковъ съ казаками и татарами, въ одномъ мѣстѣ, описывая пилявскую битву, о Пилявѣ онъ такъ выражается:

„Zameczek tam był murowany,
 Pilawcami od rzeki Pilawki nazwany,
 Acz szczupłym i leniwym nurtem płynący,
 Jednak błotney i przeto nie podobnie lgnący... (8).

Слѣдовательно м. Пилява называется такъ отъ самой рѣки, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Твардовскаго, и другихъ историческихъ свидѣтельствъ (9), называвшейся Пилявка, „szczupłym i leniwym nurtem swym płynący“ въ этой мѣстности.

Относительно времени, когда основана Пилява историческія данныя противорѣчатъ одно другому. Такъ на историческомъ атласѣ Россіи Замысловскаго, изданномъ въ 1865 году, м. Пилявцы — разумется это же самое — на картѣ означено существующимъ съ 1613 года, а въ журн. Миѣ. внутр. дѣл., изд. 1843 года, 11, стр. 340 — еще съ 1501-го года. Но нужно помнить, какъ уже выше сказано, что древніе историки нерѣдко измѣняли названія Пилявы, и потому легко могли вкрасться ошибки и въ замѣчанія позднѣйшаго времени, могли писавшіе означить, вмѣсто села Пилявки, мѣстечко Пилявцы. Кажется основательнѣе всего въ этомъ случаѣ будетъ повѣрить польскому историку Балинскому. Онъ (въ своемъ историческомъ трудѣ „Starożytna Polska) упоминаетъ о грамотѣ, данной 20 Мая 1640 года польскимъ Королемъ Владиславомъ IV относительно Пилявы Мурафскимъ Доминиканамъ.

(8) Woyn. Dom. z Kozak. i Tatar. Sam. Twardowski Calisz. Anno Dom. 1681.

(9.) Крат. Ист. о бунт. Хмѣльн. Перев. съ польск. Моск. 1846 г. Чт. Общ. Ист. Т. 2, № 4, стр. 8.

Изъ этой грамоты мы видимъ, что Пилява, находившаяся въ воеводство Подольскомъ, „благочестивымъ отцемъ Августиномъ Патриковскимъ (Patrkowski)“ была тогда основана тамъ, „гдѣ находились Старые Голинчинцы (Golenczyncy), при рѣчкѣ Волцичъ (Wolcicy) (такъ видно тогда называлась Иква, получившая позже названіе Пилявки) „въ повѣть летичевскомъ, для большой защиты тѣхъ мѣстностей“, что Король для того, чтобы это мѣстечко „*hieriey i hruntowniey w swym porzadku i ozdobie zostawało*“, даетъ ему „Магдебургское право“, учреждаетъ тамъ ярмарки: „въ субботу за недѣлю предъ масланицей, на Рождество Богородицы, въ день св. Михаила, — по русскому календарю; торги по понедѣльникамъ и четвергамъ,“ „уволяетъ жителей его отъ всякихъ податей и общественныхъ повинностей на 8 лѣтъ и отдаетъ его Доминиканскому *Мороховскому* монастырю, предоставляя этому монастырю право производить въ Пилявѣ всякія расправы, большія и малыя, и наказывать виновныхъ и непокорныхъ (10). Слѣдовательно, необходимо, что Пилява была основана въ 1640 году на мѣстѣ старыхъ Голенчинецъ, разрушенныхъ, какъ можно съ вѣроятностію полагать, татарами, въ 16-17 стол. вездѣ въ Подоліи оставившими слѣды своего варварскаго опустошенія.

Основателями Пилявы, по грамотѣ Владислава, были конечно, Мурафскіе Доминикане и во главѣ ихъ отецъ Патриковскій. Но они, не долго пользовались Пилявою. Когда она въ 1648-49 г.г. разорена была опустошительными войнами казаковъ съ поляками, и очень обдѣвля, тогда „черезъ продажу или чрезъ обмѣнъ на другое имѣніе“, какъ говоритъ Балинскій, это мѣстечко перестало принадлежать кляштору Мороховскому (11), и попало въ руки магнатовъ — владѣльцевъ польскихъ (12). Въ 1-й половинѣ 18 в.

(10) Staroz. Polsk. t. 2, str. 1012—1014. Zarch. główn w Warsz. ks. Mitr. 185, 268. T. L.

(11) Ibid.

(12.) Гор. Пос. Т. IV, стр. 111-112.

оно уже принадлежало князю Любомирскому (13), и въ 1778-мъ году владѣтельницей Пиявы была Чарнецкая, (костелянша брацлавская), а въ мѣстечкѣ считалось 262 дома“ (14). Послѣ того, вѣроятно по причинѣ накопившихся на имѣніи долговъ, оно подпало власти мелкихъ помѣщиковъ, которыхъ было здѣсь больше двадцати. Одинъ изъ пановъ Антоній Чарнецкій, потомокъ родовитыхъ Пиявскихъ владѣльцевъ, исподоволь разсчитываясь съ этими помѣщиками, мало-по-малу вытѣснилъ ихъ одного за другимъ изъ Пиявы; наконецъ въ 1867 году, послѣ окончательнаго разсчета съ послѣднимъ ихъ нхъ, Брониславомъ Мержвинскимъ, онъ остался единственнымъ владѣльцемъ мѣстечка.

Изъ замѣчательныхъ по исторіи древностей въ Пиявѣ, на южномъ береговомъ косогорѣ, надъ р. Иквою, остался, почти совсѣмъ разваленный, мрачный какъ привѣдніе, Польскій замокъ. Онъ былъ построенъ въ одно время съ основаніемъ Пиявы (15). Въ 1739 году онъ еще существовалъ, какъ можно полагать, въ своемъ первоначальномъ видѣ, потому что до того времени нѣтъ нигдѣ никакихъ свидѣтельствъ на то, чтобы онъ былъ разрушенъ, — въ этомъ же году Русская армія, какъ показываютъ „дневныя записки Малороссійскаго подскорбія“ (16), возвращаясь съ хотинской битвы, 7 Сентября, „пройдя 18 верстъ (отъ Меджибожа) въ м. Пияву, князя „Любомирскаго, гдѣ и замокъ каменный, стала лагеремъ“. Если бы онъ былъ въ то время разрушенъ, то писавшій не приминулъ бы это замѣтить. — Послѣ того, какъ говоритъ преданіе, онъ былъ нечаянно сожженъ, и возобновленъ какъ должно полагать, владѣльцемъ Пиявы, разумѣется яуже Чарнецкимъ;

(13) Марковичъ, записки малороссійскаго подскорбія, Москв. 1859 г. Ч. II, стр. 90.

(14) Staroż. Polsk. Balinsk. i Lipinsk. tom. 2 pp. 1012—1014. Георг. ст. словъ Р. Имп. Семен. Т. IV, 112.

(15) Ibid.

(16) Ч. 2, стр. 90.

но потомъ, въ (первыхъ годахъ настоящаго столѣтія снова пожаръ разрушилъ его. Владиславъ Чарнецкій, одинъ изъ владѣльцевъ Пилявы, предполагая найти въ замкѣ кладъ, приказалъ послѣ пожара разобрать двѣ башни и соединявшую ихъ стѣну, но ничего не нашель. Послѣ сего остались только двѣ башни съ четвертою, можетъ быть, только частью укрѣпленій, съ огромными подземельными ходами подъ цѣлымъ зданіемъ, въ иныхъ мѣстахъ заваленными камнемъ (17). Такой видъ имѣетъ замокъ и до настоящаго времени. По оставшимся въ стѣнахъ амбразурамъ для пушекъ и корпусамъ башень замка видно, что онъ былъ большою военною крѣпостью въ этомъ краѣ. Это подтверждаетъ и грамота короля Владислава IV, данная имъ Мурафскимъ Доминиканамъ на основаніе Пилявы. Въ ней, между прочимъ, выражается и то, что король хочетъ умножить „fortescu“ въ этомъ краѣ, подлежащемъ частымъ набѣгамъ непріятелей (разум. Татаръ) и съ этою цѣлію дозволяетъ строить Пиляву, которая была бы здѣсь оборонительнымъ пунктомъ (18). Въ стѣнахъ замка видны издали отверстія на подобіе окошекъ и внутри его остались еще слѣды раздѣленія на комнаты съ обгорѣлыми, разтрескавшимися трубами, что все свидѣтельствуетъ, что здѣсь было когда-то и жилище пановъ. Есть, впрочемъ, здѣсь въ приходѣ нѣкоторые старожилы, помнящіе, что еще въ началъ настоящаго столѣтія Чарнецкіе жили тамъ, и тогда ночью, говорятъ они, при освѣщеніи, замокъ походилъ на какого-то фантастическаго сторожа исполина, который съ высоты своими огненными глазами какъ бы озиралъ всю Пиляву. Кажется панамъ и нельзя было не жить въ немъ, когда онъ былъ цѣль, такъ какъ тамъ, какъ можно замѣчать, были просторныя и красивыя помѣщенія, кромѣ того онъ занимаетъ такую живописную, рѣдкую мѣстность, какой въ Пилявѣ другой трудно найти.

(17) Подол. Губернск. Вѣд. 1843 г. Ч. Неоф. стр. 74—75.

(18) Staroz. Polsk. Balinsk. tom. 2, pp. 1012—1014.

Въ противоположной сторонѣ замка, за рѣчку, была пещера, изъ которой былъ сдѣланъ подземной проходъ къ деревнѣ Пилявцамъ (Пилявѣ), въ 5 верстахъ отъ мѣстечка (19). Въ настоящее время нельзя угадать подлинное мѣсто этой пещеры. Есть, впрочемъ, за оградой Св. Георгіевской церкви глубокія ямы. Можетъ быть въ какой-нибудь изъ нихъ она сокрыта всеразрушающимъ временемъ. Въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія возлѣ Пилявскаго упомянутаго замка найдены древняго образца шлемъ и копье, которые, вмѣстѣ съ самымъ замкомъ изображены на „атласѣ Подол. губерніи,“ составленномъ въ 1842 году подольскимъ губернаторомъ Генералъ-Маіоромъ Флиге (20).

Другая Пилявская замѣчательная древность—это курганы на юго-западной сторонѣ Пилявы. Эти курганы съ мѣстностію возлѣ нихъ названы „Ганжовкою“, отъ фамиліи известнаго казака Ганжи, который, во время бывшей здѣсь въ 1648 г. страшной битвы съ Поляками, сражался будто бы такъ самоотверженно, что когда пуля ударила его въ брюхо и изъ него выпадали внутренности, онъ продолжалъ биться, но скоро, конечно, и туловище упало съ лошади. Онъ тамъ былъ и погребенъ. На двухъ этихъ мѣстахъ, въ воспоминаніе его геройскихъ дѣйствій, туземцы и сдѣлали насыпи, находящіяся и нынѣ (21). На той же сторонѣ Пилявы, ближе, впрочемъ, къ мѣстечку, въ саж. мож. быть 220-ти, при дорогѣ есть курганъ, гдѣ по всеобщему свидѣтельству преданія, были погребены убитые въ знаменитую Пилявскую битву поляки. Тамъ былъ и крестъ, недавно бывшимъ священникомъ Пилявы о. Іустиномъ Рыбичкимъ взятый на православное, холерное кладбище, а до того времени усердно поддер-

(19) Подол. Губернск. Вѣд. 1843 г. Ч. Неф. стр. 74—75.

(20) Журн. Мин. Вн. Дѣл. 1843 г. т. II, стр. 330_331: т. 1 № 16 т. IV, № 68. Примѣч. На этомъ атласѣ Флиге замокъ и съ нимъ, конечно, Пилява записаны, не известно на основаніи какихъ данныхъ, существовавшими въ 1501 года.

(21) Подол. Губерн. Вѣд. 1848 г. № 4, стр. 38.

живаемый и украшаемый поляками-католиками, жителями м. Пилявы. Теперь тамъ остался только сухой тополь, иссохшій послѣ привіятія креста.

Есть еще, впрочемъ, и на сѣверозападной сторонѣ Пилявы, на пути къ Староконстантинову, на опушкѣ лѣса, высокая насыпь, называемая въ народѣ „Брыкуля“, и на пути въ Ильяшевку есть „могилки“. Эти насыпи, изглаживаемыя временемъ, можетъ быть въ свою пору служили возвышеніями для сторожевыхъ военныхъ знаковъ, или, можетъ быть, и подъ ними покоятся польскіе трупы.

Всѣ эти безмолвные памятники убѣдительно свидѣтельствуютъ, что Пилява съ своею окрестностію не разъ была мѣстомъ военныхъ дѣйствій, а замокъ пилявской былъ сторожемъ ея. Если заглянемъ въ исторію, то убѣдимся въ этомъ. Кромѣ татарскихъ наѣздовъ, вездѣ оставившихъ грустные слѣды въ этой мѣстности, здѣсь, именно въ послѣднихъ годахъ первой половины XVII стол. не рѣдко происходила рѣзня казаковъ съ поляками. Особенно замѣчательна была здѣсь между ними битва въ 1648 году. Она имѣла не малое значеніе для всей Малороссіи; принесла богатую добычу и славу казакамъ, и значительный урокъ и пораженіе полякамъ.

Когда умеръ Польскій король Владиславъ IV, паны поляки 9 Іюня 1648 года собрались въ Варшаву на конвокаціонный сеймъ, и прежде всего занялись обсужденіемъ того, какъ прекратить надоевшіе имъ казачіе мятежи. По предложенію Примаса королевства, архіепископа Гнѣженскаго, Матеія Лубенскаго, рѣшено было набрать по повѣтамъ и всеводствамъ ополченіе по крайней мѣрѣ въ 36,000 и разъ навсегда генеральнымъ порядкомъ покончить съ докучливыми козаками. Тутъ же были избраны и предводители будущаго ополченія. Такъ какъ озлобленіе на хлоповъ проникло уже въ самую глубь польскаго сердца, то определено было вручить будущее войско никому другому, какъ

только родовитымъ панамъ шляхетной крови. И вотъ выборъ палъ на Доминика, князя Заславскаго, на „молодаго вояку“, пана Ал. Конецпольскаго и на Николая Остророга. Выборъ, былъ крайне неудачный, такъ какъ ни одинъ изъ избранныхъ не годился въ предводители: первый былъ роскошный, изнѣженный магнатъ, мало потому знакомый съ военнымъ дѣломъ и мало способный къ нему (22), второй хотя былъ охотникъ къ военному дѣлу, какъ говорили о немъ современники (23), „но безъ олытности, нужной для военачальника“ (24); и третій славился ученостію, но ничуть не способностію къ военному дѣлу, и избранъ былъ, вѣроятно, потому, что его многіе очень уважали (25). Народъ, смѣясь надъ этимъ избраніемъ, мѣтко охарактеризовалъ ихъ прозвищами: „перичи, дитины и латини“ (26). Слѣдовало бы тогда избрать въ предводителя, по мнѣнію многихъ, князя Іеремію Вишневецкаго. Этотъ человекъ извѣстенъ былъ своею опытностію въ дѣлѣ военномъ; но его недоступная гордость цѣпавилась польскимъ панамъ также въ свою очередь очень гордымъ, и они его обошли. Какъ бы то ни было, но прежде, чѣмъ козаки занесли жалобу въ сеймъ на притѣсненія отъ поляковъ, сеймъ уже издалъ универсалъ о наборѣ войска. Паны, кипѣвшіе жаждою мести на хлопъ, дружно начали собираться подѣ Глинянами, въ 30 верстахъ отъ Львова. Но потомъ охота уменьшилась и они по своей магнатской натурѣ продолжали собираться уже лѣнливо, что обыкновенно и было первою причиною ихъ неудачь. Къ этой причинѣ присоединилась и другая обычная — соперничество. Оскорбленный Вишневецкій не хотѣлъ быть подѣ начальствомъ кн. Заславскаго, но, по своей патриотической пылкости, не желая быть также празднымъ зрителемъ бѣдствій страны, и сильно ненавидя казаковъ,

(22) Hist. belli cozac. polon. 71.

(23) Koron. Polsk. Niesieck. o Koniecpolsk. 583.

(24) Balinsk. II. 1010—1012.

(25) Koron. Polsk. Niesiec. III o Koniecpolsk. 583.

(26) Hist. belli cozac. polon. 72.

собралъ своихъ до 12 тысячъ челоуѣкъ войска, и расположился лагеремъ подь Староконстантиновомъ. Въ это время и на панскомъ сеймѣ происходила разногласица. Нѣкоторые изъ пановъ Русскаго происхожденія хотѣли помирить казаковъ съ Польшою; поляки же противились сему. Въ концѣ концовъ рѣшено было таки наказать козаковъ, но, чтобы собраться съ силами и для того выиграть время, опредѣлено было послать комисаровъ къ козакамъ для переговоровъ. Между тѣмъ Гетманъ Малороссіи, Богданъ Хмѣльницкій въ Бѣлой Церкви получилъ извѣстіе отъ Кривоноса, что въ Варшавѣ его пословъ посадили на колъ (27). Вознегодовалъ всю душою при этомъ извѣстїи рьяный козакъ, и разослалъ по Украинѣ грамоты, призывая православныхъ къ отпущенію; написалъ также и къ Хану Крымскому, прося о помощи. Скоро собралась значительная рать, — было, по извѣстїю современника, до 80 тысячъ одной конницы (28). Хмѣльницкій, не мѣшая долго, снялъ обозъ и двинулся на Гончариху (29), думая гдѣ нибудь въ выгодномъ пунктѣ произвести генеральное сраженіе съ поляками. Поляки же, узнавъ объ этомъ, поспѣшили прислать комисарскій листъ сейма къ Хмѣльницкому (30). Изъ того листа Хмѣльницкій узналъ, что поляки только хитрятъ съ нимъ; но не показывалъ этого, и чтобы самому заморочить поляковъ, написалъ письмо въ сеймъ и въ немъ просилъ примиренія, и даже, въ заключеніи, приглашалъ комиссаровъ прибыть для сего въ Староконстантиновъ. Слѣдуя на миръ, комиссары неожиданно въ Острогѣ имѣли небольшую стычку съ козаками, овладѣвшими этимъ городомъ; пожаловались на это Хмѣльницкому и онъ обещалъ послать Каневского полковника и наказать виновныхъ. Правда, казаки и прибыли скоро, но не для защиты комиссаровъ, а для

(27) Пам. Кіевск. Комм. 1. 3. 158—194.

(28) Пам. Кіевск. Комм. 1. 3. 161.

(29) Ibid.—207 Ист. о пр. бран., Грабянки.

(30) Ibid.—208—209.

того, чтобы и имъ занять Острогъ. Обманутые комиссары обратились съ просьбою къ митрополиту Кіевскому Сильвестру Коссову, чтобы онъ касательно ихъ обиды переговорилъ съ Хмельницкимъ. Но и переговоры митрополита ничего не помогли; только протянулось время, и о чемъ и заботился Хмельницкій, и козаки всею массою своего ополченія подступили уже къ Случи. Увидѣли поляки, что имъ хитрость ихъ не удалась, что ихъ перехитрилъ Хмельницкій, и вотъ уже бѣда надъ головой. Нечего было больше медлить, — пора было дать положительныя распоряженія на счетъ дѣйствія своихъ раздѣленныхъ войскъ. Струсилъ и Вишневецкій, узнавъ о близости непріятеля, и о томъ, что къ козакамъ еще и татары придуть на помощь, — и рѣшился соединиться съ Заславскимъ. У Чолганскаго Камня (недалеко Збаража) (31) они подали другъ другу руку и согласились дѣйствовать совместно. Въ половинѣ Сентября и лагерь Заславскаго переведенъ былъ также къ Константинову. Между тѣмъ Хмельницкій по своимъ стратегическимъ соображеніямъ рѣшилъ, что лучшее мѣсто для генеральной битвы будетъ въ м. Пилявѣ, и помышаль занять Пилявскій замокъ. Но чтобы дать время подоспѣть къ себѣ на помощь татарамъ, которыхъ еще не было, и чтобы снова возбудить несогласіе между отчасти помирившимися панами, послалъ къ Заславскому предложеніе, что козаки со всемъ не желаютъ вести войну, но готовы повиноваться и просятъ князя разсудить ихъ дѣло съ рѣчью Исполитою, и что они готовы будутъ пристать на его судъ (32). Честолюбивому Доминику понравилось такое уваженіе къ нему русскаго народа. Онъ думалъ, что козаки утрашились и на самомъ дѣлѣ желаютъ мира. Потому онъ поспѣшилъ собрать совѣтъ. На этомъ совѣтѣ, по обыкновенію, кромѣ разногласія, ничего путнаго не было: одни хотѣли протянуть еще время, чтобы лучше собраться съ силами, другіе просто хотѣли помирить-

(31) Лѣтоп. Самов. о войн. Хмельницк. стр. 14.

(32) Histor. belli. cas. polon. 44.

ся съ козаками; самъ предводитель войскъ Заславскій не хотѣлъ войны, такъ какъ, говорилъ онъ, убивая козаковъ, я буду уничтожать съ симъ своихъ холоповъ, и послѣ не будетъ кому работать на меня (33). Одинъ только Вишневецкій съ подобными себѣ рубаками и жестокими ненавистниками русскихъ говорилъ, что именно теперь-то и необходимо всею силою сразиться съ козаками, пока еще не подвернулись къ нимъ татары (34). Но Вишневецкаго никто не слушалъ. Заславскій какъ — то рѣшился подвинуться впередъ, но не наступалъ цѣлымъ войскомъ, а только позволялъ полякамъ выѣзжать съ козаками на герцы (стычки) (35). Вишневецкій видя это, разсердился, и опять отдѣлился съ своею силою отъ общаго отряда. Между тѣмъ къ Хмѣльницкому, сидѣвшему въ Пилявскомъ замкѣ, со всѣхъ сторонъ, стекались, проходя мимо польскаго лагеря, козацкіе загоны: шелъ Кривоносъ изъ подъ Каменца, Колодка изъ подъ Слуцка, Лисенко, Гайчура, Морозенко, Ганжа, Тыша и Нечай, въ виду польскаго войска, сожигавшій дворы и мѣстечки; приставали подъ знамена Хмѣльницкаго и молдаване и волохи, и сербы, и разные бѣглецы съ запада, такъ что у него составила значительная рать (36). Сообразили напы, что нечего уже долше разногосничать и мѣшкать, и подвинулись ближе къ Пилявѣ. Они остановились на сѣверозападной сторонѣ Пилявы, между горами, выбравъ для себя мѣсто, благодаря неопытности своихъ командировъ, самое невыгодное для войны. Между тѣмъ, было чѣмъ полюбоваться, по сказанію летописцевъ, глядя на это войско. Убранство каждаго воина было богато, роскошно: кунтуши были то бархатные, то шелковые, опушенные разными мѣхами; на шеяхъ и грудяхъ воиновъ красовались золотыя цѣпи, на головахъ горделиво торчали дорогія шап-

(33) Ibid.—75.

(34) Annal. Polon. Clim. 1. 54—57.

(35) Histor. belli Polon. 76.

(36) Annal. Polon. Clim. 1, 57.

ки съ кистями, усыпанными драгоценными камнями; подь каждымъ была великолѣпная породистая лошадь; на этихъ лошадяхъ были красиво вышитые чепраки, луки на сълахъ были изъ серебра, стремена большею частію позолоченныя; у каждаго воина за поясомъ былъ заткнутъ дорогой кинжалъ или сабля нерѣдко съ серебряною насѣчкою подь чернью, шпоры то серебряныя, то золотыя. Такъ были одѣты гусары. Но пѣхота была также экипирована не менѣе богато. Самый же цвѣтъ роскоши можно было видѣть, заглянувъ въ шатеръ панскій, въ лагерь: тамъ были выдѣланные изъ сахару лвы, лани, козы и проч., вазы и тарѣлки изъ дорогаго фарфора и серебра, кубки, чарки серебряныя съ разными эмалевами украшеніями, умывальницы и даже тазы серебряныя, такъ что, по выраженію одного лѣтописца, тамъ было больше серебра, чѣмъ свинцу. За каждымъ паномъ, ѣхавшимъ въ лагерь, тянулись рыдваны и возы, и въ нихъ было всякаго добра довольно: разная провизія, медъ, вина, варенья, конфекты, также шубы лисьи, медвѣжьи и другія, перины, ванны и прочая прихоть роскоши. Кромъ того цѣлая стая слугъ, разумѣется, поляковъ сопровождала своего пана, и готова была, по своему патриотическому энтузіазму, также стать въ ряды войскъ, такъ что ополченіе въ 36,000, можно полагать, въ двое или втрое увеличивалось еще слугами. Все это разношерстное сборище дышало гордостію, и съ прирвнѣемъ смотрѣло на предстоящую битву съ хлопями. „Противъ такого сброду, какъ козаки— говорили въ польскомъ лагерь— не стоитъ даже тратить пуль:— мы ихъ плетьюми разгонимъ по полю, какъ только дастъ знакъ нашъ преводитель“ (37). Въ польскомъ лагерьъ постоянно гремѣла музыка, давались пиры, такъ— что, какъ замѣчаетъ польскій историкъ, „можно было думать, что это войско съѣхалось на свадьбу“ (38).

(37.) Ист. М. Маркев. Т. 1, стр. 194-202; Annal. Polon. Clm. 1, 53. et coeter.

(38.) Hist. ab exc. Wlad. w, 23, Woyn. dom. p. 1, 26, Annal. Polon. Clm. 1, 53, et coeter.

Между тѣмъ въ лагерь Хмельницкаго, расположенномъ на юго-западной сторонѣ Пилявы, священники служили молебны, а самъ Хмельницкій старался воодушевлять войско. Раздѣлявшая его отъ непріятеля рѣчка Пилявка была окаймлена болотистыми дугами, по которымъ трудно было пробраться. Хмельницкій же, чтобы еще больше затруднить полякамъ переходъ черезъ рѣчку и доступъ къ себѣ, послалъ козаковъ за рѣчкой сдѣлать шанцы. Козаки вдругъ спроворили свое дѣло: разгрузили болото конями, порыли рвы и ямы и стали въ оборонительное положеніе. Между тѣмъ еще прежде Кривонось съ отрядомъ окольною дорогою былъ посланъ къ С. Константинову, чтобы стать въ тылу непріятелю и загородить ему дорогу, если бы онъ захотѣлъ возвращаться назадъ. Поляки продолжали стоять между горами со всею оборою. Позиція для войны у нихъ, какъ уже было сказано, была крайне невыгодная. 20 Сентября, въ понедѣльникъ началась битва въ трехъ пунктахъ. Самуиль Лашъ и князь Корецкій гдѣ — то выше плотины, наши бродъ, и пустились въ перестрѣлку съ Иваномъ Чернотою: козаки и поляки, конные и пѣшіе сражались съ равнымъ мужествомъ. Осинскій вступилъ въ дѣло съ казаками при самой плотинѣ и принудилъ ихъ выступить съ противнаго имъ берега, и такъ обр. проложилъ дорогу полякамъ на другую сторону рѣчки. Другой, Михаилъ Иорданъ, нашелъ бродъ ниже плотины и перешелъ его, такъ что въ этотъ день счастье было на сторонѣ поляковъ. Онъ возрадовался и въ изступленіи кричалъ: „ударимъ залпомъ добывать курятникъ!“ Такъ они называли Пилявскій замокъ. Только то ихъ безпокоило, что ходили слухи въ лагерь, что непременно придутъ татары, и Хмельницкій ждалъ ихъ съ минуты на минуту. На другой день счастье уже заявило себя на сторонѣ козаковъ: они овладѣли бродомъ, который накануне открылъ Иорданъ и поукрѣпляли валами опасныя мѣста. Въ этотъ день пострадалъ только знаменитый Гайжа. Напившись достаточно горьки, онъ выѣхалъ на герцы съ поляками и преда-

тельски былъ убитъ какимъ-то волохомъ (39). Козаки въ этотъ день заблаговременно кончили герцы и къ вечеру было тихо. Не радовала ляховъ эта тишина. Они чуяли, что будетъ буря. Вечеромъ слышались неистовые крики въ таборъ Хмельницкаго, забили барабаны, затрубили трубы, загремѣли залпы изъ пушекъ и ружей. Поляки не понимали, что дѣлается: иные говорили, что это козаки избираютъ другаго предвсдителя вмѣсто Хмельницкаго, другіе хвалились, что козаки устрашили ихъ подвиговъ и собираются уходить, но многіе подумали, что это вѣрно пришли татары. Въ такой томительной неизвѣстности наступила ночь и покрыла темнотою оба лагеря. Въ среду на разсвѣтъ поляки поймали какого-то плѣнника въ священнической одеждѣ и привели его въ лагерь. Тамъ стали его спрашивать, отъ чего наканунѣ вечеромъ произошелъ такой шумъ въ лагерь козацкомъ. Онъ, конечно, будучи нарочно переодѣтъ Хмельницкимъ и наговоренъ, сказалъ, что къ козакамъ пришло 40,000 татаръ, да и самъ ханъ скоро придетъ, такъ какъ Хмельницкій будтобы присягнулъ платить ежегодную дань татарамъ за ихъ помощь. Извѣстіе, конечно, невѣрное, — было для того въдуманно, чтобы напугать поляковъ. Татары дѣйствительно пришли, но ихъ было только 4000 какъ свидѣтъ современники (40). Ихъ привелъ Карабчей-Мурза съ сыномъ Хмельницкаго Тимошеемъ, бывшемъ въ залогъ у татаръ.

Спустя нѣсколько часовъ, когда можно было думать, что поляки уже услышали страшное для себя извѣстіе о татарахъ, Хмельницкій переодѣлъ въ разное татарское платье нѣсколько тысячъ козаковъ, и они цѣлою гурьбою съ татарами, при ужасныхъ крикахъ: Алла! алла!., кинулись къ рѣкѣ. Поляки пришли въ ужасную панику. Въ непроглядномъ туманѣ, покрывавшемъ тогда зем-

(39) Ист. о пр. бран.

(40) Братк. Ист. о бунт. Хмѣл. Перев. съ пол. 1846 г. № 4, стр. 8, — 10.

лю, имъ почудилось, что на нихъ нападаютъ миллионы татаръ; вмгъ сообразили они по крайней мъръ, что извѣстіе, сообщенное имъ на разсвѣтъ пойманнымъ плѣннымъ должно быть вѣрно. Произшла страшная сумятица въ ихъ войскъ: каждый командоваль по своему, и никто не слушалъ команды, а въ попыхахъ лѣзь куда глаза глядятъ, а между тѣмъ козацкія пули на-поваль убивали испугавшихся пановъ одного за другимъ. Остававшіеся въ лагерьъ козаки скоро тоже перешли плотину и открыли ружейный огонь на польскій лагерь. Несмотря на смятеніе, поляки стали отчаянно защищаться. Прежде всего вступили въ дѣло полки: сендомирскій и минскій. Произшла жаркая схватка. Но вотъ Иванъ Чернота употребляетъ хитрость съ поляками: ни съ того, съ сего вдругъ съ своимъ отрядомъ бѣжить назадъ чрезъ плотину. Поляки вздумали, что они уже побѣдили, и въ этой мысли пустились преслѣдовать козаковъ; незамѣтно для себя, многіе перебрались уже за плотину и вдругъ, при туманъ, наткнулись на цѣлый козацкій корпусъ; — слышатъ, Хмельницкій зываетъ своимъ зычнымъ голосомъ: „за віру, молодці, за віру“! Возвращаться назадъ уже поздно было, ставши лицомъ къ лицу съ смертію. А тутъ еще другіе ихъ собратья толпятся на плотинъ, пустившись въ слѣдъ догонять своихъ, — прибываютъ къ нимъ все больше и больше Козаки дружно воспользовались этой суматохой — ударили разомъ на ошеломленныхъ пановъ и кромъ того еще забѣжали въ тылъ, возвратиться некуда; произошла давка на плотинъ: кто не погибъ отъ пули, или отъ сабли, тотъ принужденъ былъ утопиться въ водѣ, или завязнуть въ болотъ. Въ то время, по выраженію очевидца, поэта Твардовскаго, поляки орали землю копьями и устилали все болото прапорами (41). Два полка Сендомирскій и Волинскій погибли совершенно: части другихъ полковъ также были разбиты, разстроены. Поляки не знали что съ собою дѣлать. Но вотъ посланные ими въ объездъ приводятъ взятыхъ

(41) Woyn. dom. Ч. 1, 36.

въ плѣнъ двухъ татаръ, также, вѣрно, подосланныхъ Хмельницкимъ. Паны снимаютъ съ нихъ допросъ, и узнаютъ, что къ вечеру непременно еще долженъ быть самъ ханъ съ несмѣтною силою. Стахъ и трепеть овладѣлъ поляками. А тутъ и Кривонось по дорогѣ изъ Константинова не даетъ имъ покоя. Что дѣлать? Рѣшили составить военный совѣтъ; забыли, что обѣщали „прогнать плетью это мужичье“. Гдѣ-то въ полѣ собрались, и начали разсуждать какъ выйти изъ бѣды. По обыкновенію выходила разногласица изъ этихъ разсужденій, всѣ соглашались въ томъ, что они худо сдѣлали, что вышли изъ подъ Глинянъ, или по крайней мѣрѣ не слѣдовало бы оставлять Константинова. Но прошлаго не воротись. Какъ поступить дѣльше? лучше всего уйти „Najlerie usiekas“, сказалъ какой-то ясновельможный. Эта мысль пришла по сердцу всѣмъ панамъ. Но какъ оставить войско? Рѣшено было сдать его Вишневецкому, а рыдваны и возы съ разными пожитками отправить впередъ. И вотъ, чтобы по какой нибудь причинѣ, нераздумать послѣ, вечеромъ, когда туманъ и сумерки окутали землю, паны ушли. Войско ночью узнавъ, что его предводители убрались тихонько и само, оставивъ все, ушло. Это было 22-го Сентября. 23-го на разсвѣтъ козаки выезжаютъ опять на герцы, но видятъ, что лагерь польскій какъ заколдованъ стоитъ, тамъ мертвая тишина, нѣтъ ни души. Только тамъ то сямъ панскія собаки жалобно завываютъ, не попавъ на слѣдъ своихъ господъ. Не успѣли торопившіеся бѣглецы забрать съ собою многого: тамъ были раскиданы вазы, кострюли, рукомойники, шубы, кафтаны, пояса, персидскіе ковры, шапки, перины, тамъ ружья, пушки, пули, дорогія сабли, множество повозокъ съ разнымъ провіантомъ, тамъ еще дымился огонь и на немъ уже дотлѣвало кушанье, тамъ стояли столы, и на нихъ въ богатомъ сервизѣ остатки пищи, недоѣденной съ перенолоху панами,— и проч. Казаки съ поспѣшностію стали подбирать разные драгоценности. Но Хмельницкій не далъ имъ здѣсь копошиться—

ся, онъ забралъ ихъ догонять непріятелей. Паны уходили что было духу, но, бѣдные, выбивались изъ силъ. Между ними, настигаемыми по пятамъ, происходили страшные безпорядки: иные, сжатые въ толпъ, падали отъ духоты и давки, иные отъ страха невольно кидали оружіе и сдавались побѣдителямъ, иные оставались, чтобы отереть потъ съ лица, раненныхъ и больныхъ кидали по дорогъ на произволь судьбы; болѣе тяжелыя, нагруженные фуры также оставались по дорогъ въ разныхъ мѣстахъ. Неумолкающіе крики и стоны раздавались въ воздухъ вслѣдъ за убѣгающими... А козаки преслѣдовали, и еще разъ сильно поразили поляковъ подь С. Константиновомъ, гдѣ подь поляками обломался мостъ на р. Случь (42). Вишневецкій же 23 Сентября утромъ, получивши предложеніе Заславскаго принять подь свое начальство оставленное имъ войско, и узнавши, что это войско уже убѣжало, пришелъ въ страшное негодованіе. Онъ призывалъ грома отъ Бога, какъ на непріятелей, такъ и на предводителей польскаго войска, проигравшихъ сраженіе, и, съ собранною по дорогъ шляхтою, мужественно отбивался отъ нападавшихъ на него въ иныхъ мѣстахъ козаковъ. Но соображая, что и самъ легко можетъ достаться въ руки непріятелямъ, ушелъ къ Львову, куда прежде его потянулась и вся безпорядочная ватага то хромыхъ, то босыхъ, полудѣтыхъ (отъ скороспѣшности бѣгства изъ войны), то нервно-разстроенныхъ, ясновельможныхъ польскихъ героевъ, потерпѣвшихъ рѣдкое въ исторіи пораженіе подь Пилявою. Съ изумительною скоростію торопились паны, такъ что чрезъ три дня были въ Львовѣ, куда, по замѣчанію современника, въ обыкновенное время польскій панъ ѣхалъ бы цѣлые полгода (43).

Это сраженіе доставило богатѣйшую добычу козакамъ. Всѣ почти драгоценности, какія паны забрали съ собою, идя на Пи-

(42) *Woyn. dom.* 1, 28 — 31; *Акт. Южн. и Зап. Рос. Кн.* III, стр. 282 — 283.

(43) *Relacya Czechowicza kron. miasta Lwowa*, 296

лавскую битву, достались въ руки козакамъ, примѣрно, на десять милльоновъ польскихъ злотыхъ, (по свидѣтельству современниковъ, и кромѣ того до 120,000 возовъ съ лошадьми и восемьдесятъ орудій (44). До десяти тысячъ непріятелей оказались убитыми на мѣстѣ. Въ числѣ убитыхъ былъ и Гетманъ Калиновскій, заколотый козацкими копьями, съ многими офицерами. Эгихъ послѣднихъ Хмѣльницкій сказалъ похоронить съ подобающею воинскою честію при Пилавскомъ Р. Католическомъ Костелѣ. Раненыхъ также было не мало. Изъ плѣнныхъ 11 иностранныхъ офицеровъ (въ польскомъ войскѣ были наняты Нѣмцы) Хмѣльницкій отпустилъ на волю, взявъ съ нихъ подписку, что они противъ козаковъ воевать больше не будутъ; 13 лучшихъ поляковъ послалъ въ Крымъ, въ подарокъ хану, а трехъ также поляковъ: ротмистра Томаша Косаковского, Мечника Яна Червинскаго и волонтера Людовика Осолинскаго отправилъ въ Варшаву съ донесеніемъ, такъ начинающимся: „Свидѣтельствуюсь небомъ и землею и самимъ Богомъ всемогущимъ, что поднятое мною оружіе, и пролитая имъ многая кровь христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ польскихъ... Здѣсь онъ дальше весьма краснорѣчиво изображаетъ бѣдствія православныхъ малороссіянъ отъ католиковъ... Убойтесь Бога милосердаго,“ заключаетъ Гетманъ, „потребите вражду и злобу ея, губительную собственнымъ народамъ своимъ, возстановите у нихъ миръ и тишину, да проживутъ и васъ прославятъ. Сіе единственно отъ васъ зависитъ, а я всегда готовъ исполнить то, что долгъ мой и обязанность къ Богу и народу отъ меня требуютъ.“ Отпущенные плѣнные дали ему честное слово „słowo honogu“ непремѣнно чрезъ двѣ недѣли привезти отвѣтъ отъ своего правительства, но, конечно, не сдержали обѣщанія и страха ради неявлялись больше къ Хмѣльницкому (45).

(44) Крат. Опис. Малорос. 10.

(45) Ист. Малорос. 16 Маркв. Москв. 1842 г. Кн. 1, 194—209.

„Такова-то, заключаетъ поэтъ современникъ, была кара отъ Бога за высокомеріе! “(46) „Добре—говорили тогда козаки— добре паны выбрались на вісіля, і бенкетъ на славу задали, тільки кошту багато положили и сирицю здорожили“ (47)!

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ВСТУПАЯ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ 1 ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1875 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРОГРАММѢ ДВУХЪ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ГОДОВЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтонка, Левингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого Журнала-Сборника входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Аннен-

(46) *Woyn. dom.* Ч. 1, 33.

(47) *Ист. о пр. бран.* Сырыця — сырая кожа, изъ которой дѣлались ремни, на которыхъ козаки уводили плѣнныхъ поляковъ.

кова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Витгефта, Высокосова, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой все подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не все одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всеми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ Живописнаго Обзорѣнія заключаетъ много полиптичей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и полиптичи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во все города безъ различія 7 р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 р. Полугодовые подписчики платятъ съ пересылкою 4 р. 50 к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга „Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи“ съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 полиптичными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, па-

мятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большаго формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и въсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложений, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебрянныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромофотографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выкуло печатанныя золотыя и серебрянныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрикія, Св. Михаила и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшія еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисунковъ: японскихъ монетъ, выкуло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромофотографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано официальное отно-

шеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію „Живописнаго обозрѣнія“ на имя Редактора-издателя Н. И. Зуева, на углу 10 роты Измаиловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № 16/20. кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если желаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Безунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева. 3—2.

II.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ИСПРАВЛЕНИЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ пяти стамъ политинажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ первомъ томѣ заключается описаніе твердой; водной и воздушной оболочекъ земнаго шара (209 рисунковъ); во второмъ—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ),

въ третьемъ —человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ 5 р. вѣс. на 6 ф.
Цѣна каждой отдѣльной части 3 р., вѣс. на 3 ф.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГЕОГРАФІЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Н. И. ЗУЕВА.

Книга напечатана плотной, убористой печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до 200 полиטיפажныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы — стеней, озеръ и проч. изображенія растений и животныхъ, характеризующихъ различные климаты Россіи, типы всѣхъ народовъ населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ къ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., вѣсовыхъ на 2 фунта. Требования съ приложеніемъ денегъ присылаются по означенному внизу адресу.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ ИЛИ АЗИЯТСКОЙ РОССИИ.

(хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполне доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: 20 коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія 30 коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала „Живописное Обозрѣніе“ въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, Нарвской части, д. № 16/20 кв. № 23. 3 — 2.

Ш.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1875 ГОДЪ.

„Гражданинъ“ остается неизмѣннымъ въ своемъ направленіи и въ своей программѣ.

Выходить будетъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ. Содержаніе журнала слѣдующее:

1. Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія, съ періодическими обзорами законодательной и правительственной дѣятельности.

2. Руководящія статьи по всеѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ отдѣлъ этотъ входятъ:

1) Областныя или провинціальныя обозрѣнія.

2) Земскія обозрѣнія.

3) Петербургское обозрѣніе, въ которомъ сообщаются все новости изъ петербургской жизни, по всеѣмъ ея отраслямъ.

4) Московскія замѣтки.

5) Статьи по народному образованію вообще и статьи подъ названіемъ „народная школа“.

4) Иностранное обозрѣніе и отдѣльныя корреспонденціи изъ Парижа, Лондона, Вѣны, Берлина и другихъ мѣстъ.

5) Внутренняя корреспонденція. Въ отдѣлъ этотъ

входить обсужденіе разныхъ текущихъ вопросовъ изъ нашей современной провинціальной, общественной жизни, въ формѣ, напримѣръ:

- а) отдѣльныхъ писемъ въ редакцію,
- б) дневника московскаго старовѣра,
- в) писемъ вольнодумца,
- г) писемъ о военной повинности,
- д) писемъ хорошенькой женщины,
- е) писемъ о крестьянской жизни,
- ж) писемъ сельскаго священника и т. п.

6. Критика и библіографія. Здѣсь, кромѣ обзора выходящихъ книгъ, помѣщаются будутъ ежемѣсячные обзоры четырехъ журналовъ: „Вѣстника Европы“, „Дѣла“, „Отечественныхъ Записокъ“ и „Русскаго Вѣстника“.

7. Литература. Въ отдѣлѣ этомъ, весьма обширномъ, будутъ помѣщаться: романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, стихотворенія, сцены изъ народнаго быта и въ концѣ каждаго нумера, подъ рубрикою „Послѣдняя страничка“, сводъ всего удивительнаго и смѣшнаго въ разныхъ областяхъ нашей жизни.

8. Юридическая и судебная хроника, съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ въ судебной нашей жизни.

Впрочемъ, въ обширности содержанія нашего журнала можно наглядно убѣдиться изъ подробнаго и систематическаго каталога помѣщенныхъ въ немъ статей, который мы имѣемъ въ виду разослать (по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ) въ непродолжительномъ времени.

Нужно-ли прибавлять, что читатели уже могли убѣдиться, что высшею нашею цѣлью было — въ от-

личіе отъ многихъ другихъ повременныхъ изданій въ Россіи—давать своимъ читателямъ вполнѣ серьезное, разнообразное и по возможности тщательно отдѣланное чтеніе (а не въ видѣ сыраго матеріала), и что къ этой цѣли мы будемъ стремиться и впредь?

Цѣна за годовое изданіе 8 руб.

Безъ пересылки и доставки 7 „

На полгода 5 и 4

На треть года 4—3

Желающіе подписаться на годъ съ разсрочкою, могутъ при подпискѣ присылать 5 руб., а въ маѣ 3 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи, по Малой Итальянской въ д. № 17; въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ пр.; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева. Подписываться можно и у всѣхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются: въ С. Петербургъ, въ редакцію журнала „Гражданинъ“.

Въ теченіе 1875 года въ „Гражданинѣ“ будетъ печататься большое оригинальное беллетристическое произведеніе подъ заглавіемъ: „Тайны современнаго Петербурга“.

Въ немъ будетъ рассказано много историческихъ фактовъ, характеризующихъ Петербургъ за эти послѣднія 20 лѣтъ.

О ПРЕМІИ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1875 года, будетъ высланъ, въ видѣ преміи, 1-го декабря 1875 года, даровой экземпляръ календаря на 1876 г., съ приложеніемъ къ нему альманаха. Календарь этотъ будетъ заключать въ себѣ самое полное собраніе нужныхъ

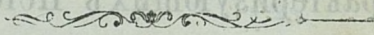
для всѣхъ сословій свѣдѣній по программѣ совершенно новой.

Въ альманахѣ будутъ помѣщены беллетристическія произведенія.

Для народныхъ учителей (всѣхъ сословій) и для всѣхъ народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, редація понижаетъ подписку на годъ съ восьми на шесть рублей.

Въ статьяхъ подъ заглавіемъ „Народная школа“ будутъ помѣщаемы: обзоры хорошихъ и полезныхъ книгъ для школы, учениковъ и учителей, извѣстія о ходѣ народной школы въ Россіи, рассказы о бытѣ этой школы, письма народныхъ учителей, оцѣнка дурныхъ книгъ, указанія на нужныя книги и учебныя пособія и т. п.

Независимо отъ сего, редація съ полною готовностью предлагаетъ свое содѣйствіе тѣмъ народнымъ учителямъ, которые бы желали имѣть отъ нея различныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ народной школы, или о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ. 3 — 2.

Содержаніе: 1) Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, съ Подольскую паствою. 2) Историко-статическое описаніе мѣстечка Пилявы прихода Св. Георгіевской церкви литинскаго уѣзда. 3) Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Декабря 1874 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.